

Тамара СУХОПУКОВА

Свет
облаков
России

г. Ставрополь.
2021 г.

Об авторе

ББК 84 Р7-5
С 91

Сухорукова Т.В.
С 91 Свет облаков России... Стихи.
Ставрополь: издательство, типография
2021 – 308 с.

Тамара Васильевна Лангуева (литературный псевдоним Сухорукова) родилась в Сибири (г. Кемерово). В 1976 году окончила юридический факультет Кубанского государственного университета (г. Краснодар). Работала в Усмани, Липецке, Мурманске, Ставрополе и Невинномысске.

Стихи Т. Лангуевой, начиная с 1970 года, печатались во многих журналах. Это «Роман-газета», (г. Москва), «Южная звезда», «Сельское Ставрополье» (г. Ставрополь), «Новая Немига литературная» (г. Минск, республика Беларусь), в альманахе «Литературное Ставрополье», в ежегодном издании Международного форума творческих союзов на Ставрополье «Белая акация», в литературно-художественном сборнике «От Невы до Терека» (г. Санкт-Петербург) и других.

Тамара Лангуева – автор шести стихотворных сборников: «Молва дождей» (2001 г.), «Из вечного света» (2003 г.), «Зов колокола» (2004 г.), «Высота простоты» (2011 г.), «Солнышко» (2012 г.), «Дыханье дней» (2015 г.) и одной книги прозаических произведений «Сладость радости» (2017 г.)

С 2006 года Т. Лангуева – член Союза писателей России, дважды избиралась в правление Ставропольского отделения Союза писателей России, дипломант

ISBN

© Сухорукова Т.В.

X Международного Славянского литературного конкурса «Золотой Витязь» (г. Москва). В 2018 году была стипендиатом губернатора Ставропольского края в области литературы и искусства. Песня «Родина Россия» на стихи Т. Лангуевой в 2020 году удостоена диплома первой степени на всероссийском конкурсе «Я люблю тебя, Россия», проведённом радио «Голоса планеты» (г. Москва)

В настоящее время Т. В. Лангуева живёт в городе Невинномысске Ставропольского края.

Свет облаков России...

В новую книгу Т. Лангуевой «Свет облаков России» вошли лучшие стихотворения, написанные автором в период с 1970 года по настоящее время. Сборник имеет три раздела: «И время письма листает», «Незримой нитью связана с тобою», «Пристанище последнее моё».

Первый раздел «И время письма листает» открывается стихотворениями, посвящёнными России и малой родине автора – Сибири. Туда включены в основном стихи, написанные Т. Лангуевой в 70-80 годы XX века. Это страницы о сибирском детстве и юности, которая прошла у автора на берегу Кубани в г. Невинномысске. В разделе представлены стихи о таёжной земле сибирской, о раздольной степи Ставрополья с его многоцветным разнотравьем, о познании молодым человеком окружающего мира, о становлении личности. Есть произведения и на военную тему, которые пронизаны болью за судьбу солдата, воспета его отвага на полях сражений за честь своей Родины. В книге можно найти стихи о творчестве (литературном, музыкальном, изобразительном). Несколько стихотворений автора посвящены историческому прошлому России, его традиционным русским корням. Особенный интерес для читателей представляет цикл «Страницы времени славного князя Александра Невского»,

посвящённый 800-летию со дня рождения этого исторического лица.

Во второй раздел «Незримой нитью связана с тобою» вошли стихи о любви и дружбе, о нелёгкой судьбе человека, его переживаниях и чаяниях. Здесь лирика Т. Лангуевой о годах студенчества, о пробуждении нежного чувства влюблённости, о верности и преданности. Не обошёл автор и тему трудной женской доли...

В третьем разделе «Пристанище последнее моё» представлены стихотворения о современной России, её месте в мировой истории. Также в этот раздел включены произведения на философские темы: о смысле жизни, добре и зле, Божественном присутствии в мире, бессмертии души человеческой. И, конечно, есть стихи о возвышенной и вечной красоте природы.

* * *

Россия.

Родина...

Судьба!

В каких морях ни затеряться,
В каких мне странах ни скитаться –
Душа страдает без тебя.

Равнин заснеженные дали
С тайгой сибирской снятся мне...
И снится парус на волне,
И Волги синий взор печальный.

Вершины гордые Кавказа
И подмосковная сирень,
Берёзок ласковая сень,
Что так нежна, приятна глазу...

Прошло немало лихолетий:
Шквал революций, войн и смут –
От всех избавилась ты пут
И просияла сквозь столетья!

Россия... Русская земля!
Твоих просторов беспредельность,

Загадочность, природы цельность
Волнуют и влекут меня.

... Нет ни одной страны на свете,
Чтобы с Россией вровень встать,
Добром и правдой побеждать,
Быть зримой совестью планеты.

* * *

Мой брат родился в день Победы,
В победный год, победный час...
Наперекор смертям и бедам
Жизнь у мальчишки началась.

Роддом полупустой, военный,
Вдруг превратился в карнавал...
Мой брат о мире откровенно
На всю Вселенную орал!

А за окном весна журчала,
Трава зелёная росла.
И мать от радости молчала,
Что в праздник сына родила.

* * *

В сугроб – этюдник:

 пусть лежит до срока!..

С упругих закачавшихся ветвей
взметнулась вверх пугливая сорока,
ей будет в небе явно веселей!

Есть у весны волшебный звук капли,
в нём словно растворяется душа,
и забывают руки, что хотели
подправить острие карандаша.

Писать пейзаж – простое, впрочем, дело...

Но как писать дыхание весны,
чтобы она с листа

 вот так же пела

в плену берёз, снегов и тишины?!

* * *

Вблизи цветущих взгорий Пятигорска,

там, где стихи Поэта даль хранит,

где Машука вершина смотрит зорко

и солнца диск торопится в зенит.

Где ускользает дымка в светлом небе

и тени исчезают в никуда,

и жизнь – не жизнь, а волшебство и небыль,

и всё вокруг искрится – вот тогда

воспринимаю чутко, словно чудо,

земли сиянье и свою судьбу:

зачем я есть и долго ль в мире буду,

какое счастье для себя найду?..

И нежный всплеск душевных откровений

вновь пробуждает давние мечты,

вдруг превращаясь в ритм стихотворений,

в мелодию небесной красоты...

* * *

Печальны шорохи осин,
Как скрипок вздохи...
О ранней осени язык,
Язык высокий!

Её слова – молва дождей
Ручьями с веток
И протяжённость чутких дней,
И жажда снега.

Шаги её – любви полёт
В стихи и песни,
Когда не ждёшь – и снизойдёт,
Как дух небесный...

И вдруг, как щепку на ветру,
Закружит в танце,
Поднимет к свету, в синеву,
Во власть пространства...

Гори, сентябрьская листва,
Костром багряным,
Даль так отверста и чиста,
Так осиянна!..

* * *

Ни звонка, ни телеграммы:
Я вживаюсь в край лесной...
Ты прости молчанье, мама,
Это связано с весной!
Это связано с восходом
Солнца за моим окном...
И с гудками теплохода,
Отошедшего давно.

* * *

Верю я: ничего не случится...
Только ветер поднимет волну,
Только слёзы мои на ресницах
Я рукой осторожно смахну.

Ничего не случится, я знаю:
Даль речная размочит печаль...
Только горы да тропка лесная
Будут снова и снова встречать.

Ничего не случится со мною.
Завтра станет чуть больше тревог...
Также солнце взойдёт над землёю,
Словно времени вечный итог...

* * *

Лишь схлынут беды и печали
с крутых отрогов трудных лет –
и Русь предстанет изначальной:
зима,
 церквушка,
 санный след...

А вдоль дорог – столбы, что вехи,
мне, пешей, замедляют ход.
И не понять:
 в котором веке?
Не разгадать:
 который год?

О русская моя деревня,
особой святостью икон
пронизаны твои деревья,
твои озёра испокон.

Могучий лёд и хрупкий иней
твои калитки стерегут,
как в серебре, под небом синим
стоят домишки на снегу...

Живут в них Марфы и Федоты –
трудолюбивы и добры:
печь разжигают, чинят что-то
под крики бойкой детворы.

Но, если туго вдруг придётся,
ты, Русь моя, возмёшь своё –
и новым полем в свет пробьётся
твоё пожухлое жнивье.

Здесь все реликвии простые
так первозданны, так чисты!..
Сколь велики твои Толстые –
столь тяжелы твои кресты...

* * *

У времени свои права...
Угрюмый лес, седое небо,
Полуистлевшая трава
Притихли до поры без снега.

Когда наступит «белый» час,
Предугадать никто не может,
Но что-то назревает в нас
С предошущением мороза...

Снежинки снятся по ночам
За много дней до снегопада
И приземляются к ногам
Долготерпению в награду.

* * *

В почтовом ящике письмо
Затрепетало белой птицей...
И потянуло вдруг домой –
Воды колодезной напиться,
Увидеть край земли степной:
Ковыль в объятиях тумана...
Мать у сарая – спозаранок,
В саманной горнице окно.

* * *

Кузнечики стрекочут вечерами,
И травы пахнут свежестью и мёдом,
И паутин загадочных спирали
Дрожат в кустах... Ликует мать-природа!

Остались дома в уголке веранды
Подрамник с ненатянутым холстом
Да зарисовок склеенных гирлянды,
Мольберт и краски, лампа над столом...

... Брожу, мечтая... Солнце ниже, ниже –
Вот-вот окрасит киноварью рощу.
Берёз верхушки кажутся всё ближе...
Неспешно ветер их листву полощет.

Зажгись, звезда!.. Желанье загадаю.
Когда-нибудь мне точно повезёт!
Душа моя, как эта синь лесная,
Грядущих перемен с надеждой ждёт.

Утро зимнее

Зимний воздух свеж и невесом,
будто он явился к нам из чуда!
Тёмной речки светлый окоём
озаряет все её запруды...

Там, на взгорье, церковь, как свеча,
с высоты таинственно мерцая,
полдня ждёт...

При солнечных лучах
красота, наверное, другая.

Родина, Россия, ты жива
и всегда –

воистину –
красива!..

Пусть сияют в небе кружева
белых облаков твоих, Россия!

... Тишина. Томленье и простор –
и душа в объятьях нежных утра...
Жизнь уже не кажется простой,
коль бесценной кажется минута.

Дуб

Среди желтеющих равнин,
Подвластный ветру, одинокий,
Судьбой суровою храним,
Стоит в раздумье дуб высокий.

Столетний дуб... Зачем он здесь
Стоит один, забытый миром?
На горизонте тёмный лес
Мерцает синевой сапфира.

И дуба серое чело
Чуть хмурится в лучах на солнце,
Как будто тайное число
Скрывает в годовых он кольцах.

... И вот затих сентябрьский день –
Подвижник осени и тлена.
И дуба неземная тень
Стремится вырваться из плена...

* * *

Блестящий мир...

А. Грин

Пионы розовые в вазе
Раскрыться утром не спешат,
И водяные капли-стразы
На лёгких лепестках дрожат...

И солнца радужные блики
Скользя по граням хрустала,
Рождает призрачные лики,
Залив и мачты корабля.

И сердце бьётся всё сильнее...
Загадка манит, манит вдаль,
Где в море парусник белеет
И смотрит дева сквозь вуаль...

И кажется весь мир волшебным,
Прозрачным, хрупким, как стекло...
Как наши души на молебнах,
Когда из них уходит зло.

* * *

«Ну, ни с чем пирожок!», - твердила мне бабушка,
И, конечно, была она очень права,
Потому что потом так хватали вдруг за душу
Эти самые странные в жизни слова...

Говорила вполголоса бабушка милая...
Без ехидства и зла, как шептала судьба:
«Ну, зачем ты на свет народилась, ленивая?
Знай, ленивых всегда обижают толпа!»

... Обижала «толпа», подзатыльники сыпала
С необузданной силой да с разных сторон –
Просто доля моя неожиданно выпала
После бабушкиных похорон...

На даче

Десант одуванчиков в небе
И сосен замедленный взлёт...
Расплавлена светлая нега
Над летней усталой землёй.

Ни крика, ни всплеска, ни вздоха –
Лишь только одна тишина,
Как будто бы даже эпоха
В безмолвие погружена...

Не стоит звонить, с кем-то спорить,
Томясь в непонятной тоске –
Есть лес и спокойное море,
Да чьи-то следы на песке...

* * *

Квартира Пушкина на Мойке...
Его любимый кабинет.
Диван и книги. Их здесь столько,
Что не прочесть за сорок лет!

А Он читал: листал страницы,
И улыбался, и мрачнел...
И слёзы на его ресницах
Смахнуть сам ангел не посмел.

... Печальной Музы тень слепая
Вмиг прячется за дрожью штор.
И тут предметы оживают,
Те, что молчали до сих пор...

События на Чёрной речке
Проносятся, как чёрный сон –
И снова гаснут в доме свечи,
И снова умирает Он...

* * *

Свет облаков России
Небесною волной –
Загадочный, всеильный –
Восходит надо мной...

Летают птичьи стаи,
Хоть впереди весна,
И снег до срока тает.
Такие времена...

Тайга вдали синееет,
Ведь горизонт глубок...
И видится яснее,
Что скрыто между строк.

Страну свою, как тайну,
Свет бережно хранит.
Он Книгу книг листает,
Нам освещая дни.

Свет облаков лучистый
Всё рвётся, рвётся ввысь,
С небес лазурных, чистых
Благословляя Жизнь.

* * *

Мне надобно сберечь
зелёную звезду,
волнение реки,
прикосновение губ...
Найду ли, не найду
причал на берегу
земли, подобной той,
которая во сне
привиделась вдруг мне?..
Там – ветра шаг крутой
и разноцветна мгла,
там воздух – впрямь, озон,
там даже ночь светла
и лезут на рожон
кувшинки у весла!
...Найду ли, не найду
тропинку в том лесу?..
Зелёную звезду,
что в небе на весу,
возьму – да унесу!

* * *

Камышей волшебные антенны
Ловят звук летящих облаков,
Только что родившихся из пены
На краю болотных берегов.

Может, я и есть – вон та лягушка,
И царевной стать мне предстоит?
Или я – сова в лесной избушке,
С бабою Ягой смешной на «ты» ?..

...Что-то про царевича не слышно.
Может, запугал его Кощей?..
Вдоль оврага ведьма с коромыслом
Промелькнула в розовом плаще...

* * *

Над Томью закат, словно остров
Пылающего костра...
Всё в детстве случается просто,
Как с чистого будто листа.

Я помню овраг, где, бывало,
Росли лопухи до небес...
Ручьи, их так много стекало
С журчаньем загадочным здесь.

И пёс безобразный, «трёхногий»
Хромал меж кустов бузины,
А после вдруг встал на пороге,
У входа во взрослые дни...

Рождённые в пятидесятых,
Мы в детстве не знали войны,
Про смерть, про фашистов проклятых,
Про беды любимой страны...

С войною знакомы по книжкам,
По орденским планкам отцов –

Играли в неё,
 понаслышке
Разведав про смелость бойцов.

На прошлое сетовать поздно,
На будущее – смешно,
Вся жизнь моя – странная проза,
Забытая мною давно.

* * *

Все очертания нечётки,
Как призраки прошедших лет...
Туман перебирает «чётки»:
Мосты, постройки в снежной мгле.

Ночь этого не замечает,
Торопится в привычный путь.
Полярная звезда мерцает...
Мне не даёт никак заснуть.

И Время письма листаёт,
И перемен народы ждут...
Взметнуться б мне с вороньей стаей,
Чтоб не замёрзнуть здесь, внизу!

* * *

А. Блоку

Отхлынет заря роковая
Под грохот солдатских сапог...
И Первая мировая,
В которой погибнуть Ты мог.

Неспешно по каменным плитам
Той улицей длинной, как меч,
Уйдёшь Ты с душою открытой
Богатства Вселенной стеречь...

Не ведая сна и покоя,
Ты вздумаешь тайну узнать
Заката над тёмной Невою
И Медного всадника стать.

Забудется старая драма,
Рассеются с болью мечты...
Но вечна Прекрасная Дама
Как символ святой красоты!

* * *

Узорных лестниц вереница...
Старинный незабвенный дом
Был перестроен под больницу.
Всё перевёрнуто вверх дном.

Где пышных ваз фарфор бесценный,
Где грань алмазная зеркал,
И долгий бой часов настенных,
И арки вычурной овал?!

В просторном зале вихрь мазурки
В кроватный превратился строй...
И всюду баночки, мензурки
Да затхлость плесени сырой.

Ведь были бронзовые ручки...
От них – лишь на дверях следы.
И смолкли возгласы: «Поручик!
Благодарю вас за цветы!..»

* * *

Поезда, разрывая пространство,
Мчатся ночью в ковчег темноты...
Сколько было разъездов и станций,
И вокзальной пустой суеты!

Поезда из двадцатого века...
Вновь меня разбудили они,
Точно прошлого времени вежа,
Придорожного стана огни.

Что им грезится в облаке пара
И в пронзительном звуке гудка?
Может, войн отгремевших пожары,
Похоронки суровой строка?..

Может, нежная просинь рассвета
Или песнь одиноких берёз...
Молодой лейтенант с сигаретой –
Впрямь застрельщик девчоночьих слёз?

... И стучат по невидимым рельсам
Серым призраком в сизой дали
Поезда нескончаемых рейсов,
Устремляясь в далёкие дни...

Силуэт

Поздний вечер. Серый снег.
Вьётся вдаль дорога...
Вышел тёмный силуэт,
Постоял немного.

Снова двинулся вперёд,
Видно, путь далёкий
Иль настал судьбы черёд,
И черёд нелёгкий.

А вокруг метель и мгла
Всё черней и гуще.
Злится матушка-зима,
Собирает тучи...

И потом палит из них
Снежными зарядами.
Вот и пешеход уж сник
В этой схватке адовой.

Я к нему наперерез
Ринулась отчаянно.
Глядь, а он уже исчез,
Словно призрак Каина...

* * *

Пропахла Томь дыханьем хвои –
И освежает, и пьянит!
Тайга над утренней рекою
С крутого берега звенит.

Темны, курчавы ветки сосен,
Стремятся прямо в небеса!..
На каждой – смоляная россыпь
Горит в зелёных волосах.

А ветерок, лукав и весел,
Торопит к югу облака...
Я напишу о соснах песню,
Подскажет музыку река.

* * *

В разгаре лето, здесь –
прохлада...

За сетью тонких паутин
трава красна от спелых ягод –
за целый год не унести!

Забыто мамино лукошко,
забыты книги и дела –
Я раздвигаю осторожно
кусты...

Куда я забрела?..

Так, не спеша, иду по лесу,
а вслед, как мысли, мотыльки...
И возвращаться бесполезно:
звучат стихи,
звучат стихи...

* * *

Из дней счастливых и весёлых
Совью венки
В честь расставания со школой,
Что за углом, наискосок.

За парту, у окна с геранью,
Присяду, чуть дыша,
И отдохнёт сентябрьской ранью
Моя душа...

* * *

Сыну Арсению посвящается

Тот город, где в домах
Таятся феи с нимфами,
Где тихих скверов мгла
Оград встречает рифами –
Хочу я видеть вновь...

И в торжество войти
Его больших проспектов,
Где настезь все пути,
А жители – поэты
И влюблены в Мечту...

... В тени кариатид
Под плитами балконов
Жизнь новая кипит
Без графов и баронов,
Но жаль – не для меня!..

Я прошлое люблю –
Историю и Время,
Подобно кораблю
Я уплываю с теми,
Кто верит в старину...

В роскошный Летний сад
И Меншикова замок,
И в искромётный взгляд
(сквозь анфиладу залов)
 Великого Петра...

И маковки церквей
Каскадами созвездий
Мне в сотни раз милей
Компьютерных соцветий
 Бездонных игр пустых.

Хотя бы год прожить
В том городе, как в храме,
И видеть миражи
Не в золочённой раме –
 В водовороте дней!..

* * *

Взлетали к облакам качели,
Взмывали в небеса шелка...
Две девы, кисти Боттичелли,
На мир взирали свысока...
И были призрачны движенья
Тех светлых сказочных фигур,
Как будто их из снисхожденья
Прислал на землю к нам Амур:
Туда, где мусорные баки,
Где шум сапожной мастерской,
Где шелудивые собаки,
Где вонь от гари заводской.

... Видать, запутался Амур
(ошибся временем и местом),
А дворник наш был пьян и хмур,
«Кыш, ведьмы!» - крикнул он невестам.

* * *

Обеспокоены стареньем,
Отцы упрямые ворчат,
И с чаем пробуя варенье,
С тоской взирают на внучат.

- Какие были паровозы
И заводские те гудки!
- Исчезли сильные морозы
И в зимних двориках катки!

- Была цветущая планета!..
Какие это были дни! –
Взор устремляя на портреты,
Вздыхают горестно они.

А там со снимков пожелтевших
Глядят безусые бойцы...
И среди них, из уцелевших,
Остались наши лишь отцы.

Им рассказать давно охота
Про то, что видится во сне...
Живёт на пенсии пехота
С живою правдой о войне.

* * *

Как он летел
тот первый снег –
снег детства,
сказочный и лёгкий!..
Он до сих пор живёт во мне –
неповторимый и далёкий.

Отец здоровый, молодой
и мать, почти ещё девчонка,
со мной ходили за водой
по мостовой, от снега звонкой.

С отцом играла я в снежки,
а мать шутила и смеялась,
но вскоре тоже принималась
за нами бегать у реки...

На улице Призаводской
жилось нам весело и смело...
не где-нибудь, не под Москвой –
в краю сибирском,
зимнем,
белом!

* * *

Где прежние года?!
Давно они далече...
Мне снится иногда
Наш дом над тихой речкой...

И мамины глаза,
И мамино варенье...
Да старенький вокзал
Из прошлого столетья.

И мамины слова:
«Ты сильная, ты сможешь...»
Как, мама, ты права,
Но жизнь – сплошная сложность!

Вдруг, спотыкаясь, знать:
С фортуной шулки плохи...
Не повернуть назад,
В портал чужой эпохи.

Не сбиться бы с пути
И кожей чуют скорость,
Чтоб с рельсов не сойти
В немой глуши да в морось!..

* * *

Пацаны, пацанки – пацанва
Вечерами режет в подкидного...
И судьба ей, ровно трын-трава:
Вся – в игре, не надо ей иного.

Пацанва – она всегда права!..
После гроз военной непогоды,
Жжёнку враз меняя на дрова,
Сторожей ругает: «Фу, уроды!»

Пацанва за модой не следит,
Носит «кепку маминого брата»,
«Серый шарфик деда» – на груди,
Сапоги огромные... Но – рада.

Ей, бесстрашной, видеть довелось
Голод гиблый, жуткий смерч бомбёжки...
Столько было бед и сколько слёз!
Детство разбрелось по чёрным стёжкам...

* * *

Южный вечер.
Нежный ветер,
Самый озорной на свете...
Я – в траву забросив книжку,
Мчусь за бабочкой вприпрыжку,
Ты – с этюдником под мышкой...
За горами,
За морями –
Почему – не знаем сами...
Мы охотимся за днями,
Что уходят в Никуда,
Не оставив и следа...
Вот какая чехарда.

* * *

- Скорее бы взрослою стать, -
когда-то я втайне мечтала, -
швеёю работать, листать
старинные книги...
 Так мало
хотелось в те годы. Тогда
мы жили в сибирском посёлке.
Вокруг простиралась тайга –
высокие синие ёлки...
И я устремлялась во двор
«проехаться на самокате»,
и пёс,
 вислоухий Трезор –
наследство от бабушки Кати –
за мною гонялся весь день
по кручам и по бездорожью,
как быстрая рыжая тень,
сшибая лесной подорожник.
... Эх, если б умчаться назад:
накинуть платочек на плечи,
бродить по тайге наугад
девчонкой простой и беспечной...
Иль обруч, прижав кочергой,
с откоса лететь без оглядки,

не видеть земли под собой,
царапин не чуют на пятках!..
Но прошлое так далеко!..
Его не позвать, не приблизить,
как радужный блеск облаков,
как взлёт стрекозы над карнизом...

* * *

Родной земли скорбящее лицо,
от слёз – в морщинах,
в ранах – от окопов,
во снах вставало в памяти бойцов
в тревожных весях Западной Европы...

Но после вспоминался мирный дом,
Простор небес,
берёзы за калиткой,
и по реке скользящий вниз паром,
и голос мамы, шепчущий молитву.

... Давно уже спасался бегством враг.
И всюду люди хоронили воинов,
не переживших огненных атак,
но вечной славы истинно достойных...

И бабы ждали писем фронтовых
за много дней до праведной Победы,
как с верой ждали восходов полевых,
чтоб вдоволь накормить Отчизну хлебом.

* * *

Мой дом открыт семи ветрам,
У моря Чёрного живу я,
Где летом волны на заре
Приносят радугу живую...

Она дробится и блестит,
Песчаный берег освещая:
То как рубин, то как сапфир,
То в серый жемчуг превращаясь...

Люблю входить в её игру,
Ловить оттенки красок моря,
Когда шумит с утра прибой,
Катая гальку на просторе...

* * *

На Кубани цветут абрикосы,
салютуя среди тишины...
Расцветать им бывает непросто
в дни морозные светлой весны.

Вдоль дорог, на степных перегонах –
нежный цвет их повсюду разлит.
Утром выйдешь...
Вокзал.
За перроном –
абрикосы – посланцы зари!

И такое в душе просветленье
от неброской земной красоты:
неизбывный восторг,
умиленье!..
... Всё иное – лишь тень суеты.

Шутливое

Гляди-ка, дождик моросит...
Как он по-праздничному весел!
Цветные нити в ряд повесил –
И так уже полдня висит...

С балкона нам его не снять –
Напрасно ловит капли кошка...
Тут бы задуматься немножко,
Чтоб фокус вечный сей понять.

Но кошка, видно, не спешит –
И, знай себе, играет лапкой...
Бедняжке хочется в охапку
Взять то,
что рядышком висит.

Дерево

Оно росло на тихом берегу
И никому на свете не мешало...
Траву щипали кони на лугу,
И речка свежей влагою дышала.

Случайный путник, забредая в лес,
Под ним котомку доставал с едою...
И даже солнце в высоте небес,
Казалось, проходило стороною.

Пичуги тоже знали тень его
И меж ветвей беспечно щебетали:
Взмывали вверх,
до самых облаков,
И вновь к нему привычно прилетали...

Но, видно, есть не только у людей
Своя судьба –
она необъяснима:

То дерево какой-то лиходей
Срубил под корень...

Жизнь так уязвима!

...Не дай мне, Бог, такую же судьбу,
Но если вдруг случится –
я не струшу,
Лишь только бы... не затоптали душу,
Безмолвную усталую рабу!

* * *

Я в Томь, что в зеркало, гляжу –
И мне не наглядеться!..
Весь день по берегу брожу,
Как в давнем, дальнем детстве...

Река стремится на подъём,
Сверкая синим шёлком,
Зовёт меня: «Пойдём, пойдём,
Курносая девчонка!»

Я здесь когда-то родилась,
Босой по пирсу бегала,
С подружкой Юлькой дралась,
Иных забот не ведала.

Речной вокзал издалека
Заветным домом кажется,
А Томь красива, широка
Всё катится и катится...

* * *

Эх, пойду плясать
Я по травушке,
Страсть свою плескать
Вдоль по краешку!..

Отзовись во мне,
Даль великая,
Полыхни в стерне
Ты брусникою...

Дабы свой огонь —
В сердце мерила!
... Созову ворон
Я намеренно.

Им кружить-летать
Над моей бедой,
Чтобы чёрный тать
Не пришёл за мной.

... Пламя враз пролью
Утром ранним я:
Скину страсть мою,
Чтоб не ранила!

* * *

Деревня. Снег. Воскресный праздник.
Вот девки вышли на мороз...
С гармоникою дед Забазный
На площадь музыку принёс.

Привычно бойко выгнув пальцы,
Он стал на кнопки нажимать:
«Эх, милая, да не печалься,
Ведь надо песню начинать!»

Резвятся звуки, нарастая...
Смеются девки у ворот,
И лихо пляшет бабка Тая,
Дразня частушками народ.

* * *

Вставала сизым облаком
Разбуженная пыль...
А дед твердил: «И проку-то...
Да разве ж то кадриль?!

Бывало, выйдем во поле –
Гармонь до дыр порвём...
И слышно аж в Ставрóполе,
Как весело живём!»

Плясали бабы «Русскую»
Под хохот мужиков.
Мелькали юбки с блузками
В такт звонких каблуков...

* * *

Ставрополье – край наш древний:
Под курганом сонм сарматов...
Ставрополье – край наш южный,
Солнце в небе мечет стрелы.
Ставрополье – край ковыльный,
Пляской ветра кровь волнует...
Ставрополье – наша Вера
Куполами вверх взметнулась!

* * *

Серебряный воздух так звонок!
Хрустальные пальцы сосулек
свисают с горбатых балконов
домов на излучинах улиц...

Так пылки весны поцелуи!..
На смену прозрачному утру
рождается полдень, ликуя:
«Зима отступила как будто!»

А солнце, по небу скитаясь,
лучи посылает сугробам...
И снег всё кружится, но тает!..
До лета осталось немного.

* * *

Всходили зори, как знамёна, красные,
Туман багровый корчился вдали...
На той войне бои гремели страшные,
Пожарищ реки по земле текли.

На той войне горели избы заживо,
Вскипала кровь на образах святых...
Молчал Господь, а сатана расхаживал
У самой смертной призрачной черты...

Весь в чёрном был он, злобой искорёжен,
Мечтал тайком черту преодолеть
И вынуть меч из ржавой пасти ножен –
И ну, метать, чтоб свой оставить след...

Но знал Господь все козни те заранее –
Не дал он Жизнь под корень истребить.
И поднимал из мрака сотни раненых,
И возглашал тогда: «Сим чадам жить!»

* * *

Брожу по улицам пустынным
Одна в полночной тишине...
И лунный свет – тропинкой длинной,
И всплеск реки, и тень в окне,
И шелест старого каштана,
И чей-то стон в немую тьму...
Как на душе светло, как странно,
И я не знаю – почему.

Из детства

Октябрь. Туман. Особняки,
Рядами – длинные заборы...
Повсюду бродят сквозняки
И отпирают все запоры.

Уж скрылось лето со двора,
И кружит осень в жёлтом танце...
В футбол играет детвора,
В траву небрежно бросив ранцы.

... Вдруг мяч, взмывая надо мной,
В калитку бухает упруго –
И, кажется, что шар земной
Вот-вот сорвётся с полукруга...

Ещё так долго до весны,
Ещё зовут меня все Томой,
Ещё с тобой мы не знакомы,
А, значит, и не влюблены...

* * *

И ныне речка Ёсманка течёт,
Весной пуская воды по торосам...
И вновь её безудержность влечёт –
Все волны гонит к старому откосу.

По ней уже не ходят корабли,
Устало русло усмирять пожары,
Поить бойцов со всех краёв земли,
Топить в воде врагов своих коварных.

Но вижу я, ну, впрямь по волшебству,
Картинку из учебника истории:
Копьё в траве, дорога на Москву,
Огонь и дым... да мчатся кони скорые.

Виденье прочь!.. Те отошли года,
Как земли Чингиз-Хана без предела...
Над Усманкой воздвигли города,
В которых лишь мальчишки мечут стрелы.

* * *

Нам хорошо жилось с тобой,
Ровесник мой послевоенный.
Мы не врывались в страшный бой,
Не умирали от ранений...

Война входила в нас тогда
Обрывком чёрным киноленты,
Просачиваясь, как вода,
Не щедрая на сантименты.

Но стыдно было нам подчас
Глядеть в глаза отцам-солдатам
И ощущать, в который раз,
Что шла без нас
Война когда-то...

* * *

Т. Баевой-Адриановской

Ах, эта девочка в джинсах,
Что она смыслит в жизни?!
И впрямь непоседа... Ветер
Её, как игрушку, вертит!

И что ни день – то праздник,
Полон желаний разных,
И что ни миг – веселье,
И что ни год – весенний!

Правда ещё есть лекции:
От Спартака до Герцена...
Только ещё есть кухня,
Но что такое «кухня»,
Если есть книжка про Кюхлю?!

Ах, эта девочка в джинсах,
Что она смыслит в жизни,
Ведь для неё, как в мае,
Утро в грачиных стаях?!

* * *

Часто грезится мне Беловежская пуца...
шелест дикой травы и деревьев полёт!..
Видно, эти края заповедовал Суций
предкам дальним моим в Воскресенье своё.

Нежность кротких цветов на зелёном просторе
я в душе берегу, как частицу любви...
Надо верить, и жить, и надеяться стоит:
не исчезнут бесследно обереги мои.

Но порой тяжело от обид и сомнений,
грусть пронзает до дна закоулки души.
Вспоминаю тогда знак родных поколений
вещий аиста клич... Это не сокрушить!

Низко кланяюсь в пояс земле Белорусской,
хороводам берёз на раздолье лугов...
Родилась я в Сибири, и мать была русской,
белорусом – отец... я – кровинка его!

* * *

Е.А.

В горниле дружеских пророчеств,
В плену безудержных идей
Себя мы пробуем на прочность
Во имя дел на сцене дней.

Мы стали и мудрей, и строже,
Уже не рвёмся напролом...
Так пусть же нам Господь поможет,
Чтоб в этой жизни повезло.

* * *

Тревожный ветер веет в сердце
Тоской необъяснимою.
На цыпочках проходит детство
Куда-то мимо...

И вот уже настал черёд
Считать потери...
И я стучусь в стволы берёз,
Как нищий – в двери.

**СТРАНИЦЫ ВРЕМЕНИ СЛАВНОГО КНЯЗЯ
АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**
(Цикл стихотворений)

Время тяжкое...

То ли в Новгород едут бояре,
То ль богатую сватают дочь?..
Или мечутся кони в пожаре,
Или ведьмы преставились в ночь?..

Уж крошечное марево смрада
Застилает, как саван, толпу...
Нет, надеяться больше не надо
На свою горемыку-судьбу.

Что кивать на монгольское иго –
Хоть бы голову враг не отсёк!
И вонзаются острые иглы
С веток ели в разбитый висок...

На престол не взошёл ещё Грозный,
Стенька тоже пока не рождён.
Пахнет кровью пурга в день морозный...
Страх на лицах у девок и жён.

На Руси дуют страшные ветры,
Точно стрелы свистят над землёй...
И теряют реальность предметы,
Снег летит вместе с чёрной золой...

2.

**Видение шведскому рыцарю
перед Невской битвой**

Когда, сошел он с корабля,
То понял, что устал...
И что дремучая земля
Была не так проста.

За каждой кочкой чуял он,
Что враг следит за ним...
Но рыцаря клонило в сон,
Стал сон неумолим.

И рыцарь принялся мечтать...
Как он с боёв домой
Вернётся и обнимет мать,
Воскликнув: «Я живой!

3.

В Новгороде

У кремля народ уж в сборе:
Новгород решенья ждёт...
Зычный колокол в соборе
Душу на верёвки рвёт.
«Время тяжкое, славяне,
Псков под немцами лежит.
Что же завтра с нами станет?..
Воевать всем надлежит! -
Изрекает воевода,
В Переславль послав гонца. -
Новгородскому народу
Надо биться до конца.
Долго думал я... Итак,
Александра стоит звать...
Сила – князь! Не счесть атак,
Где сражалась его рать.»
... Русский люд пришёл в движенье.
Посудачили чуть-чуть,
Дабы сбавить напряженье;
Стали собираться в путь.
... Бой – не русская ведь печка,
Отлежать бока не даст.

Только что нам, кроме свечки,
После смерти кто подаст?!
... И давай готовить луки,
И давай ковать мечи!
Тут уж, правда, не до скуки:
Молот день-деньской стучит!

4.

Перед походом

«За порог её,
за окно её,
девку лютую,
девку блудную!..»
А она своё, а она своё:
«Подойди ко мне, приголублю!»

Не откупишься, не открестишься,
даром – вытерпишь, даром – выдюжишь...
И навек себя скроешь в крепости:
будешь ждать юдоль, если выдержишь!

...Эй вы, травы-шелка, чудо-пажити,
как тоскливо же мне в четырёх стенах!

Почему вы о ней не расскажете?..
Вижу я её
лишь в кромешных снах». -

Думал так Андрей Ярославович
собираясь в поход за святую Русь.
«Грозный, знать, поднесу я подарочек
немчуре-саранче...
Помнить будет пусть!

Сгинет в огонь она, девка блудная¹,
на немецких хлебах разжиревшая!
Ну а Русь – жена многотрудная –
станет жить-поживать, конечно же.

...Рядом с братом своим биться буду я.
Александр-князь – стойкий, сильный воин!
Не зазубрится меч,
не истлеет броня!..
И кулак у него, глянь-ка, вон...»

... Но не ведал Андрей, благородный князь,
Как судьба опосля худо слепится.
Что Батый-супостат его скинет в грязь...
Будто чёрный смерч, жизнь завертится!..

¹ Девка блудная – Средневековая Западная Европа.

5.

Песня Дуняши – невесты русского лучника

Русская метелица.
Холод, ветер вскачь,
Снег позёмкой стелется,
Псы заводят плач...

За селом, на пажити,
Снежный вихрь столбом!
Снится или кажется:
Мир висит вверх дном...

Сена клочья кружатся
В небе целый день,
Вьёт из снега кружево
Старенький плетень...

Мне бы в щель запрятаться –
В тараканий рай...
Да позвали свататься,
Под венец пора!

... А потом уж суженый
Сразу – в ратный строй!

Силушкой недюжинной
Пышет мой герой.

6.

Гонец

Братья кровные –
все Ярославичи –
крепко бились в ту зиму метельную,
дабы жить на Руси припеваючи,
не кидаться бы в схватки смертельные!..

Только, видно, судьба горемычная
не желала мужей нежить праведных:
не согрела в хоробах привычно их –
по весне вновь на бойню отправила...

... Александр гонца принял вежливо.
«Новгородцы, чай, ратники русские!
И зимы на дворе нету снежной ведь...
Ночи быстрые, дни не тусклые. -

Говорил он спокойно, уверенно. -
Не ломать немцу русской берёзоньки

у Чудского замёрзшего берега!»
После молвил с особой серьёзностью:

«Кто с мечом к нам придёт –
от меча и погибнет!»

7.

В замке магистра Ливонского ордена

Чу, в камине гасит искры
Католический монах...
Сны тяжёлые магистра
Порождают дрожь и страх.

В кресле, мягком и удобном,
Дремлет рыцарь долгий час...
Грезится толпа у гроба.
Бледный лик... и тень у глаз.

Он – покойник, он – во гробе!
Что же нынче с ним стряслось?..
Может, он замёрз в сугробе,
И порошей замело?!

Может, враг подкрался сзади
И нанёс ему удар...
Или свой – из мести ради –
Или – кто-то из татар?

Спящий крутится на кресле,
Стонет, охает, хрипит...
Вдруг проснулся... Вновь – на месте.
Жив он! Бог его хранит.

В замке вечером уныло.
Воют волки у ворот...
Всё магистру опостыло:
Дикий край, лихой народ!..

8.

Битва на Чудском озере

В засаде, у камня Вороньего,
Врага поджидает дружина¹.
Здесь надо стоять в обороне ей.
Уж всадники движутся мимо...

В плащах белоснежных с крестами
В бой рвётся немецкая конница –
Рать лучников русских сметает,
Устойчивым клином проносится...

И слышатся вопли и ржание...
Людей и коней возмущение,
И жуткие возгласы раненых,
И тут же – призывы к отмщению!

От натиска копья ломаются...
Пехота идёт на пехоту.
Топорики разом взметаются –
И ратники бьются до пота...

До стона, до крика истошного.
До красного льда под ногами,
Когда голова уже сброшена
И мёртвыми плачет слезами...

Лязг острых мечей друг о друга –
Кровь стелется струйками узкими...
И рыцари ходят по кругу,
Дружиной зажатые русскою.

У немцев броня облачения,
Как тяжкое бремя греховное.

¹ – Дружина – конная дружина Александра Невского.

Треск слышен. Все кони в движении,
И трещина в омут огромная...

... Так пали ливонские рыцари.
Чудская водица сокрыла их.
И сделалось вечной темницею
Им дно под затворами ила...

9.

Дума о счастливых переменах...

В чистом поле Русь святая
Ждёт счастливых перемен.
В небе светлом дымка тает...
Это знак: конец войне.

Нет уж грозных тех предчувствий.
Сердце ровно бьётся вновь...
И лучи от солнца льются,
И теплее – в жилах кровь.

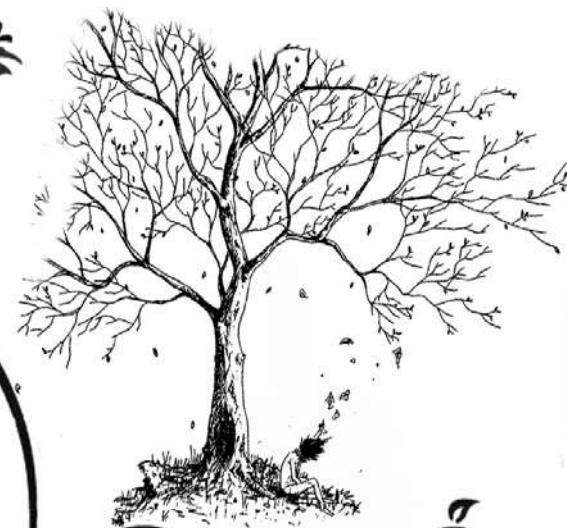
Александр, бесстрашный княже,
С гордым видом вдаль глядит...
В думах врага он вяжет,
Меж холмов стрелой летит.

... На коне в блестящих латах
Князь прекрасен, как орёл.
Едет он к резным палатам
Под жемчужный ореол.

Славься, княже, наш заступник,
Славься, русская земля!
Скоро, скоро, верь, наступит
День победный для тебя.

*Незримой
нитью
связана
с тобою*

* * *

... А истина дороже суеты.
Купи билет в зелёное пространство,
где так прекрасны над водой мосты,
шиповника пунцовые кусты...
Не это ли – земное постоянство?!
Ведь истина дороже суеты...
Забудь обиды мелкие и сплетни,
упрямую любимую прости
и все грехи с души ей отпусти,
как близкой и единственной на свете.
... Но если вдруг однажды ты проснёшься,
а улицы тоскливы и пусты,
на целый мир – один!
Куда идти?
Пусть и тогда надежда отзовется,
что истина дороже суеты!

* * *

Не замечай меня в толпе,
Не жди звонков моих ночами...
Пусть всё завертится сначала —
И я сама приду к тебе.

На струнах серого дождя
Я песню грустную сыграю
О том, как я жила, сгорая
Вдали от счастья, без тебя...

* * *

Улица Зелёная
эхом отзовется,
а душа, влюблённая
в дух Петрозаводска,
станет петь синицею
над стальной Онегой,
над её водицею
из живого снега.
Будет ветер ласково
целовать нам руки,
ноготочки лаковые —
у моей подруги...
И в хоромы светлые
за собой потянет,
и с другими ветрами
повенчает втайне...

* * *

А за окном – бело:
Снежные терема...
Сколько их намело!
Вот и пришла зима.

Зимняя наша любовь
Канула, как метель.
Грустные звуки вновь
Выводит виолончель...

Снега знакомый хруст,
Белый пролёт мостовой...
Я к тебе не вернусь,
Нежный мой, милый мой...

* * *

Я тебя к самой себе ревную
И с собой вступаю в перепалку.
Милый мой, прости меня такую:
Слабую, дрожащую и жалкую...

Стала вдруг наивной и открытой –
Пальцем тронь – и сразу упаду я,
Но любви нечаянной избыток
Сохраню, лелея и колдуя...

Мне приснится роща золотая,
Где растут волшебные деревья.
Там душа витает молодая,
Чистая, без тени суеверья...

* * *

Ты приходишь ко мне, а я...
Я смотрю сквозь тебя – в себя,
Не ревнуя и не любя...
Я давно прочитала тебя.

Слышишь, ветры в ночи не спят...
Это время уходит вспять,
Обнажая, как острова,
Все поступки и все слова.

И теперь для меня они
Древним сказкам почти сродни...
Но слепому зачем огни,
А глухому – мои соловьи?!

* * *

Когда ты шла по улице домой,
Весёлый ветер трогал твои кудри,
Они струились, пахнущие утром...
Он их взметал, как нимб над головой.

Когда ты шла по улице домой,
Прохожие наивно улыбались,
Ну словно их мечты в тот миг сбывались,
И пахло талым снегом... и весной.

Когда ты шла по улице домой,
Незримый паж крутился на дороге,
Чтоб у тебя вдруг не промокли ноги,
Сосульки б не упали над тобой...

Когда ты шла по улице домой,
Тебе с деревьев птицы песни пели,
Ноктюрн играл бездомный на свирели...
И замедлял движенье шар земной.

Когда ты шла по улице домой...

* * *

Давай постоим у дороги,
где сосны глядят в облака,
где птицы, простые сороки,
приучены к детским рукам...

Там пахнет смолой вечерами
и хочется в небо шагнуть...
Всё кажется, словно вчера мы,
расстались на двадцать минут.

А вышло – на двадцатилетье,
на целую молодость – врозь!
Немало дорог на свете
изъездить нам довелось...

Порою по снегу, в тумане
спешила навстречу судьбе...
и верила:
День мой настанет –
я снова приеду к тебе!..

И эта дорога за лесом
мне грезилась иногда...
Но лет дымовая завеса
меня не пускала туда.

* * *

Проказник март сосульками играет...
По улицам, от солнца золотым,
бегут, звенят весёлые трамваи –
и через парк ко мне шагаешь ты:
с букетом роз, сверкающих, в руках,
спешишь к мечте,

смешно минуя лужи...

И только снег, что на твоих висках,
не тает –

голову мне кружит!

* * *

Ты загляни в меня, ты загляни,
Пока ещё не отгуляло лето...
Но только память грустью не гони
И не проси, не требуй вмиг ответа.

У города, высоких крыш его,
Не спрашивай и не тяни прощенья,
Как поцелуй поспешный, за любовь
И первое своё стихотворенье...

Ты загляни в меня, ты загляни...
Ещё не поздно... Нет, ещё не поздно!
В какие тайны и в какие дни
Уходит завтра твой далёкий поезд?..

Ты загляни в меня, ведь это – ты!..
Нет, я теперь не затворяю двери!
Порой нам не хватает простоты
И веры...

* * *

Я не буду ворожить:
Дни-недели ворошить...
Проживу, как пропою
Песню позднюю свою.

Выйду в полночь за порог
На развилку трёх дорог
И руками разведу
Непогоду и беду.

* * *

Снежный Мурманск – в ночи
весь в огнях,
как в медалях, бывалый солдат...
Я не сплю в ожидании дня,
я одна...и совсем зелена-молода...
Сколько будет ещё превращений в судьбе,
сколько фокусов будет –
представить ли?!..
И хохочет метель в водосточной трубе,
громыкает морозными ставнями...

* * *

То не слёзы мои –
Проводы желаний
Вместе с тайной молитв
И ночных мечтаний.
Не тоскуй обо мне,
Не звони, не требуй!..
Поливай по весне
Молодую вербу.
Ей расти – расцветать
Над землёй зелёной,
Мне бы дни скоротать –
Выжить обновлённой...
Видно, зря наша страсть
Полымем пылала:
Полыньёй всех утрат –
На поверку стала.
И дрожат уж на дне
Угли от поленьев...
Не грусти в тишине,
А душой – поверь мне.

* * *

Сосулек свечи голубые
Ты нежно трогаешь рукой...
Они недавно ливнем были,
Туманом лёгким над рекой.

Законы естества забавны:
Ничто не исчезает вдруг.
Здесь всё – вторичное и главное –
Единый нерушимый круг!

Но сколько, сколько превращений
Таит в себе любовь твоя:
Каких обид, каких сомнений?!
Не знаешь ты?
 Не знаю я...

* * *

Ищу Тебя,
Как влагу ищут травы,
Ищу Тебя, как путник – переправу.
Ты снишься мне всегда
Большим и сильным,
От сердца отстраняющим беду
На той земле,
Столь горечью обильной...
Ищу Тебя
 и верю,
 что найду!

* * *

Дом без тебя пуст.
В него не вернёшься ты...
В сердце моём грусть –
Прощальная песнь мечты.

За окнами тихий сад...
Что мне пророчит он:
Твой ли спокойный взгляд,
Мой ли тревожный сон?..

Предновогодняя грусть

Я буду молча печь печенье,
Фарфором над столом звенеть,
Забыв привычных слов значение,
От мыслей тягостных мрачнеть.

Молчанье – нитка ожерелья,
Что сдерживает слов поток,
Хоть безразлично к суеверьям,
А чует святость и порок.

И вот я растревожусь снова...
Ведь знаю же, что ты не прав!
И праздничные все обновы
Поблекнут, не покинув шкаф.

Та мишура в углу, на ёлке,
Покажется пустой игрой.
И блюдце – вдребезги!..

Осколки
Дрожащей соберу рукой.

... Размытость цифр,
неточность стрелок
На старых дедовских часах

Оставят времени пробелы
И мету – проседь на висках.

Жара

В сверкающий июльский день,
Томясь под знойными лучами,
Ищу я ласковую тень,
Как лодку на морском причале...

По городу, едва жива,
Плетусь, как нищенка спросонок.
Я растеряла все слова,
И голос мой не так уж звонок...

Но вот я к центру подхожу,
До цели – лишь подать рукою!
Я представляю на ходу,
Как дверь заветную открою...

... В тисках у каменных домов –
Шестнадцатиэтажных башен,
Близ облаков – что их покров –
Мне кажется, и бес не страшен.

Страшнее – летняя жара –
Печь, раскалённая под небом,
Когда неймётся всем с утра,
И снятся нам дворцы из снега...

И я судьбу прошу мне дать:
Для тела – нежную прохладу,
Для духа – научиться ждать...
Ведь дар терпения – награда.

* * *

Как природы поцелуй,
Ветра нежное дыхание,
Листьев лёгких колыханье,
Пенье водных струй...

* * *

Свежо,
Снежок.
И мы с тобою – за́ руки,
И мы с тобою – за́ реку...
На губы – чистый свет,
На губы – ясный снег,
И неба в небе нет,
И горизонта нет!..
А только я и снежность,
А только дня – безбрежность...
И где-то там, вдали,
Слова твои...

* * *

Девочка плачет, шарик улетел...

Б. Окуджава

Весна играет в волейбол
Воздушными шарами...
Не скучно ей играть с собой
Между двумя мирами:
Зелёной утренней землёй
И синим небосводом?..
И как остановить её –
Она всегда свободна?!
Захочет – дождик позовёт –
Сбегутся злые тучи.
И сверху ливень вдруг польёт...
Сидеть бы дома лучше!
Но после солнышко мелькнёт –
Вновь по её приказу,
Полнеба радуга замкнёт,
Рассеяв капли-стразы...

* * *

Меня приветили тогда
в том доме, старом и скрипучем,
за городом, где поезда
неслись вдоль берега, под кручей...

Приветили меня,
прочли
в глазах моих немую муку,
постель для отдыха нашли –
как будто протянули руку.

... Вдыхало море за окном,
трещала форточка от ветра.
Вода казалась мне вином,
а старый дом – дворцом из света.

* * *

Непонятною слыла –
Никого не замечала.
Слабонервною была –
На звонки не отвечала.

Выходила на крыльцо
В кружевной накидке белой,
На трамвайное кольцо
Зачарованно глядела...

Часто мнилось мне тогда:
Грянет будущая слава!..
Я меняла города,
По ночам стихи писала...

* * *

Незримой нитью связана с тобою...
Морская даль. Наш город возле скал –
И небо, как шатёр, над головою,
И маяка туманный пьедестал.

Вкус поцелуя на губах прощальный,
Тревожных чаек медленный полёт.
И за моими грустными плечами –
Груз долгих дел – спасение моё.

Мурманск, 1981 г.

* * *

Николаю Лангуеву

Живу на Кольском полуострове,
в далёкой зимней стороне...
И жизнь моя по снежной плоскости
скользит, как будто по лыжне:
работа,
дом,
друзья-товарищи...
О чём ещё вздыхать, скорбь?!
А вот из рук моих всё валится,
поскольку рядом нет тебя...
Огромный порт гудит простуженно,
и, разгружая корабли,
металлом лязгает натруженно
на кромке северной земли.
Но стоит жить и ждать у берега,
когда, как совесть за спиной,
твои слова звучат уверенно:
«Ведь я – с тобой, а ты – со мной!»

Мурманск, 1982 г.

* * *

Привыкаю,
вроде привыкаю
к городу
и новому жилью,
к сумасшедшим окликам трамваев
и стихам у ночи на краю...
Мне о прошлом горевать не стоит,
если есть работа и друзья.
Впереди ошибок будет столько,
сколько их и выдумать нельзя!
Будущее – рядом,
дышит в щёку
и торопит чудо совершить!..
На мою взлохмаченную чёлку,
улыбаясь,
молча смотрит Жизнь.

* * *

Я тебя придумала, любимый,
Только вот зачем и почему?
Может, оттого, что годы мимо
Тонкой лентой ускользают в тьму...

Ты свободен, точно лёгкий сокол,
И тебе – лететь, лететь, лететь
В небе бесконечном и высоком,
Дальней точкой ярко пламенеть.

Я не знаю, ничего не знаю...
Ты уехал – в этом весь вопрос –
Не дождался от меня признанья,
Разве только... тихих тайных слёз.

* * *

Что тревожиться?!
Будет – что будет...
Не убудет меня, не прибудет,
Не приложится, так – приворожится!
Ночи стали такими длинными,
А дыхание дней – холодным...
Осень в окна стучит к нам ливнями,
Пляшет пугалом огородным.
А тоска, что изба деревянная,
Половицами лишь поскрипывает –
Водяных из болот накликает...
Ни жива, ни мертва, ни пьяная:
Я лежу – «не дышу» возле милого...

Карелия, 1980 г.

* * *

Тогда мы жили в общежитии
В мечтах о славе и любви,
Боялись сессий, и родителей,
Да скрипа ректорской двери...

Плясали солнечные зайчики
По длинным полкам умных книг...
О, как нам пели наши мальчики!..
И мы влюблялись, но – не в них.

А мы взирали снисходительно
Поверх, в открытое окно,
Как дирижёры или критики,
Которым многое дано.

Нет, не понять нам было «рыцарей»,
Когда в кино блистал Делон –
Прекрасный, точно Аполлон –
В него и вздумалось влюбиться...

* * *

Опять толкаться в магазинах
И на лету ловить такси,
Ведь к нам приедут Сеня с Ниной,
А в доме... Господи, спаси!

А в доме пыль на пианино,
На стульях – платьев маскарад.
Мои подходят именины...
Да здоровствует матриархат!

А в доме, греясь у окошка,
Лежит счастливый чёрный кот –
И я пристёгиваю брошку
Совсем-совсем наоборот.

Свадебное

О мой голубь, ты вверх воспарил
Так чудесно и так вдохновенно!
Я рукой чуть касаюсь перил,
Опасаясь упасть на колени...

Колыханье прозрачных одежд,
Ветра легкое дуновение...
Радость новых утех и надежд –
Как предчувствие стихотворенья.

Всё слилось, всё свершилось уже
В этих белых таинственных крыльях!
В небе ясном ты – на вираже,
Я лечу – вся в серебряной пыли...

* * *

У судьбы теперь два причала,
у любви теперь две печали:
дом родимый мой – над Кубанью...
и глаза твои – синей ранью.

Даже тундра мне степью чудится...
Станет трудно вдруг – верю – сбудется:
заполярный край вспыхнет маково
и прольёт ковыль в ноги ласково!

В майский полдень

Беременная женщина идёт –
От радости, как лодка без руля...
Похож на глобус выпуклый живот –
Неведомая кроткая «Земля».

... Весна проспекты солнцу отдала,
Цветёт сирень и хороводят птицы –
И, кажется, что мир спасён от зла,
И ничего плохого не случится!

* * *

Сентябрьский дождь прохладно мягок,
Медлителен, как листопад...
Он пахнет семечками яблок
И шляпками лесных опят.

Под звук его так сладко спится!
Бывает даже, по ночам
Из сказок бабушкиных принцы
Порой заглядывают к нам.

... Его мелодия простая
Известна всем давным-давно,
Она из неба прорастает
И льётся, льётся мне в окно.

* * *

*Знакомый звук нам ветер принёс
Любви последнее прости...*
Ф. Тютчев

Не лелей лиловых лилий,
Не лобзай ланит атласных,
Не читай изгибы линий
На ладонях – труд напрасный!

Нет, она твоей не станет
В этот тихий синий вечер...
На губах её уж тает
Мимолётность вашей встречи.

Но когда задует свечи
Ветер утра в тёмном небе,
Вдруг предстанет бесконечность
Легкокрылая, как лебедь.

Любовь

Стою у старого причала.
Как скалы –
Рядом корабли...
О, если б только мы сначала
Прожить любовь свою могли!

Тревожной чайкою меж нами
Она задумала вдруг стать:
Кричит и вьётся над волнами –
Так откровенна, так чиста!

Не знаю, к берегу какому,
Зачем влечёт её прибой,
Наверное, к родному дому,
А, может – в омут штормовой?!

г. Мурманск, 1981 г.

* * *

Судьбе спасибо, что на свете белом
Я радовалась праздничной заре...
И всякий раз шутила неумело,
И завтракала не на серебре.

За то спасибо, что была любима,
Но до сих пор не верила в любовь.
За то, что, ненавидя яркость грима,
Подкрашивала выцветшую бровь...

За мудрость жизни, что мои ошибки
Преподносила как плоды ума...
За то, что не покрылись ложью зыбкой
Дела мои, стремленья... я сама.

* * *

О, как прекрасна ива,
Что волосы свои
Полощет у залива,
Где свищут соловьи!

Как девушка-русалка,
Чуть выгнув тонкий стан –
Плывёт слегка вразвалку
В прибрежный ресторан...

А там, у входа рядом,
Растёт высокий вяз,
Её пронзает взглядом:
Откуда, мол, взялась?

Жаль, бедной юной иве
Залив не переплыть:
Рождённой слыть красивой –
Счастливою не быть.

* * *

Это вовсе не сказка – быль:
У фортуны я на крючке
И смотрю как струится пыль
В старом доме на чердаке...

Как уходят года в песок,
Будто свечи, что близ огня...
Пёс привычно сидит у ног,
Хмуро пялится на меня.

Небо тёмное. Ход планет
И туманностей миражи...
Бредит цифрами твой планшет –
Космос призрачный сторожит.

Ты сегодня сказал, что я
Из семейства степных тельцов,
Что любить мне тебя нельзя –
Сына дерзких лихих стрельцов.

В гороскопе, мол, каждый знак,
Как таинственная страна...
Чтобы вдруг не попасть впросак –
Лучше сразу расстаться нам.

... Знаю, скоро твой телескоп
Разгадает созвездий рой...
Не заглядывай в гороскоп,
Ты меня,
 как звезду, открой!..

* * *

На душе беспокойно и муторно,
Но уже не сжимает в груди
От реалий далёкого утра –
В бликах солнца меж синих гардин...

...Стихли звуки последнего вальса,
Звон посуды и сдержанный смех...
Вкус салата (рецептов Прованса)
Позабыт, надоесть не успев.

Мы весь вечер шептались о чём- то
Под ухмылки нетрезвых гостей,
А потом пробирались в потёмках
К дальней комнате – на постель...

...Ты мне что- то сказал на прощанье,
Только что – я не помню сейчас...
Может, это и было признаньем,
Да не стало любовью для нас.

* * *

Зачем сейчас, когда ушёл ты от меня,
растут цветы, волнуя и маня,
и ласточки парят над полем ржи,
идёт весёлый парень вдоль межи?!
...В рассветном небе облака летят...
Они тебя ко мне вернуть хотят,
но не выходит ничего у них:
ни год,
ни час,
ни самый краткий миг –
не суждено нам вместе быть с тобой!
...И будет мир, от солнца золотой,
сиять у ног моих,
сиять у ног твоих...
И чьи-то губы скажут мне: «Люблю!»
И я своими –
тихо повторю,
но эти губы будут не твои,
они –
из снов моих,
пока – ничьи...

* * *

Игра ночных огней
Над кронами акаций...
И грусть ещё сильнее
При смене декораций.

Метро, кафе... Зима.
Воспоминаний пытка.
Потом топчан и тьма
И душно, как в бутылке...

Да, в коммуналке жить,
Что соловью – в неволе,
Виновной вечно слыть
В обидах и крамоле.

Такая, знать, судьба,
Сурова, как пороша.
Сама себе – судья,
А это так непросто...

* * *

Художнику В.Я.

Отныне мы вдвоём,
Так пусть ликуют музы!
Вдоль берега идём,
Где мёртвые медузы
Похожи на стеклянные шары...

И море дарит нам
Мелодию беспечную,
Открытую – штормам,
Доверчивую – к встречам...
Что станет после нас?

Наверное, любовь
Да плюс к тому – разлука?!
И будет вновь и вновь,
Резвясь, стрелять из лука
Безудержный Амур...

* * *

Что же стало с багряной зарёй,
С берегами озёрной купели?!
... Вдруг качнулись над светлой землёй
Давних лет вековые качели.

Город шумный, мелькание лиц,
Сиротливая тяжесть обиды...
Окна дома – глаза без ресниц –
В долгом плаче от гнёта Фемиды.

Бесконечных часов маята –
Непременный фундамент решенья.
Если фабула иска проста,
То сложнее его одобренье...

Ты не слушал меня в «судный» день.
«Будь, что будет», - сказал в одночасье.
Ведь недаром цепочку надел
Вместе с ладанкой: «Это на счастье!»

Утро было потом... Рябь воды
И моста тёмно-серые блоки...
По песку шли за нами следы
В нежность чувств, золотых и высоких.

* * *

Вдруг зацвела сирень
Торжественно и смело...
И стал как праздник день,
И всё вокруг запело.

Часами напролёт
В стихах я вновь летаю,
И этот свой полёт
Влюблённым посвящаю.

Пусть будут их мечты
Возвышенны и кротки —
Во власти красоты.
Путь жизни столь короткий!

... На свете есть глаза,
Что ждут меня безмерно.
В них так чиста слеза,
Полна любовью первой...

* * *

Дитя играет на траве
И улыбается светилу.
А солнце прячет в рукаве
Искристых зайчиков пугливых...

Ребёнок розовым сачком
Поймать готов лучей секреты...
И солнце машет рукавом
И манит фейерверком света.

Вот блики солнечного дня
Задели россыпи стекляшек.
Хоть дразнят малое дитя,
Но учат в жизни быть бесстрашным.

* * *

В стране Любви нет места для обид,
Она всегда грехи нам всем прощает
И зло в добро искусно превращает,
И верность в сердце трепетно хранит...

* * *

Останься, останься со мною
Хотя б на мгновенье одно...
Я стану травой, что весною
Скрывает болотное дно...

Я буду раскованной далью,
Что так бесконечно светла...
Ты смотришь с открытой печалью
На юность, что вдруг отцвела.

Она отцвела, ну так что же:
Мы стали с годами мудрей,
И, может быть, чуточку строже,
Но только намного добрей.

И пусть всё ясней и тревожней
Над лесом сверкает гроза,
И пахнет землёй придорожной,
И ветер щекочет глаза...

Ангел

* * *

Я думаю о нём всегда
С тревожным трепетом и грустью...
Кто он: восторг, или звезда,
Или реки широкой устье?!

Не знаю я, в каких он снах
Ко мне является нежданно,
Но для меня он – вещий знак,
Судьбы путеводитель странный.

Едва коснувшись рук моих,
Меня он увлекает в небыль –
И хрупкий мой крошится стих,
Вмиг растворяясь в сером небе.

И я парю сквозь сумрак дня,
Как будто целый век летаю,
И косо смотрит на меня
Пернатых стая...

Как жаль, что ложь сегодня выше чести
В продажном этом мире... Иногда
Мне снится город, полный лжи и лести,
Где стонут от неправды провода,
Где подлость предпочтительней добра,
А ненависть – великая награда...
Там строят замки сплошь из серебра,
Но ложь вокруг не охватить мне взглядом!

* * *

Сиял бокал с искрящимся вином,
И сквозь стекла причудливые грани
Мне виделось осеннее окно
И нежный цвет застенчивой герани...

Осатанев от праздничных речей,
Рукопожатий и прикосновений,
Я плакала... и я была ничьей:
В плену обид, усталости и лени.

Хотелось мне отвергнуть целый мир,
И всю себя, и всех несовершенство,
Умчаться тотчас, хоть на краткий миг,
В забытый рай покоя и блаженства...

... Но в это время заиграл рояль
И музыкой заполнил всё пространство...
Он к жизни звал, манил и вдохновлял
Каскадом звуков сладостных и страстных!

Аккорды те взмывали высоко,
А после вдруг, срываясь в одночасье,
Входили в душу трепетно-легко...
И всё светилось истиной и счастьем.

... Сиял бокал с искрящимся вином,
И сквозь стекла причудливые грани
Мне виделось осеннее окно
И нежный цвет застенчивой герани...

* * *

Бесцветные долгие речи
И лживые жесты твои –
Они, словно ядра картечи,
Взорвали угоды любви.

Все прежние стёжки-дорожки
Бурьяном степным заросли.
А платье в забавный горошек
Мы с дочкой уже не нашли...

Не надо ни слёз, ни истерик:
Давно отпылала любовь...
И скука – коварный соперник –
Мою заморозила кровь.

* * *

Всем, кто спросит о том, как живу –
Укажите на берег скалистый,
Где лишь ветер, пронзая траву,
По камням несётся со свистом...

* * *

Ночь. Зима. Дежурство не из лёгких,
Почитай, с полгорода «крутить»!
Были дни, так выпал же – залётный:
не до сна и нечего курить...

Наш УАЗ ревёт и тянет худо,
на подъём – предательски скользит.
Где-то нас, наверно, ждут, как чуда...
Кто нам промедление простит?!

Снег. Туман... В такую непогоду
даже одичалый лиходея
станет ли, да и кому в угоду,
обижать завьюженных людей?!

Лейтенант уныло чертит пальцем
по стеклу, стараясь угадать,
где мы едем, да и что там – дальше...
Но ни зги в окошко не видать.

* * *

*... Давно ль, давно ль, о Юг блаженный,
Я зрел тебя лицом к лицу...*

Ф. Тютчев

Предгорья древнего Кавказа
Рождают тайну сентября...
Преображается земля,
Как по вселенскому приказу.

Уж собран урожай с полей...
И виноградных лоз сплетенье
По вечерам бросает тени
На лоно сказочных сетей.

Те сети – из листвы осенней –
Пунцовым цветом отливая,
Под маской яркою скрывают
Ущербность серых плит селений.

...В долинах прячется прохлада
И вьётся струями вдоль рек,
И вод не замедляет бег,
Случайным пешим став усладой.

* * *

Ломали ветхую церквушку,¹
что за околицей села,
и поглазеть сошлись старушки
на раненые купола –
и плакали, и голосили,
и проклинали власть и дни...
Им представлялось:
всю Россию
взорвали напрочь, размели!
Старушки долго вспоминали
войну, прошедшую давно...
про то, как немцы расстреляли
в той церкви хлопца одного...
про инвалида Даниила,
что раньше дьяконом служил...
Как скоро вновь воскресла Сила,
когда уже не стало сил!..
И русские бойцы прорвали
фашистов тесное кольцо...
и после боя в гости звали
солдаты малых огольцов.

... А те, тушёнку уплетая,
глазели на святых солдат
и втайне об одном мечтали:
быстрее воинами стать.
... И как потом на всю округу
тянули звон колокола –
красиво,
мощно –
друг за другом –
во имя Жизни
против зла!

¹ В 1992 году в г. Невинномысске построили Покровский собор. Потом старую ветхую маленькую церковь сломали.

* * *

Грядёт зима. Закружит снег...
И чёрный год пройдёт.
Вновь зазвенит в прихожей смех –
Приветствие твоё.

Ты в комнату, как солнца свет,
Ворвёшься, чуть дыша,
И, бросив сумку на паркет,
Воскликнешь: «Пой, душа!»

И мы шампанское с тобой
Весь вечер будем пить,
И плыть над миром, над судьбой,
И над собою плыть...

Не потому, что хмель в кураж
Тогда нас позовёт,
Иль темноты тревожный страж
Нам крикнет: «Ну, вперёд!»

Нет, просто станет нам легко,
Что високосный год
Прошёл. И всё!.. И нет его!
Был только поворот...

2020 г.

* * *

Окошко навстречу рассвету
Сияющему распахни!..
Пусть выются крылатые ветры –
Застрельщики тёплой весны.

Приносят блестящие росы
И музыку льющих трав,
И краски берёзовой рощи,
И запах лесного костра.

Забудь все обиды пустые,
Хороших друзей позови...
Рождение лета – стихия
Цветенья,
 добра
 и любви!

Разговоры

- Ну, как живёшь?
- Всё денег не хватает...
Отец мне тихо: «Значит – хорошо!
Имей желанья, сердцу – помогают,
А деньги заработаешь ещё...»
- Как – на работе?
- Суета – и только...
Мать говорит: «В рубашке – родилась!
Нет ничего страшнее скуки, Томка, -
Исхлещет душу, опрокинет в грязь».

* * *

Беспокойное время чёрным выпало снегом:
То ли я виновата, то ли ты виноват?..
Я бежала к тебе, но устала от бега –
В суматохе метельной растеряла слова.

Скользкий лёд расставанья раскололся под нами...
Не звони мне, как прежде, и писать – не проси!
Не вчера ли столкнулись мы жаркими лбами
И у нас не хватило для мудрости сил?!

Снятся мне по ночам поезда и крушенье,
Провода, словно нервы, над землёй, над судьбой...
Если б только могла я приблизить прощенье,
Если б только смогла стать на время тобой!

Беспокойное время чёрным выпало снегом;
То ли я виновата, то ли ты виноват?
Я бежала к тебе, но устала от бега –
В суматохе метельной растеряла слова...

* * *

Уныло плакали дожди,
Листву осеннюю смывая...
Январский снег был впереди,
Сирени цвет – в далёком мае.

Ты, в шаль закутавшись, ждала,
То в окна мокрые глядела,
То кошку на руки брала –
О чём-то ей над ухом пела...

...Он не пришёл, хоть обещал...
Но почему? Какая жалость!..
И слово скользкое «прощай»
Носилось в воздухе, как жало...

Планы на день

Куплю обои золотые,
Июльским солнцем налитые,
Ну, скажем прямо – не простые...
Расставлю в тексте запятые,
Доем эклер, поглажу кошку,
С компьютером поговорю...
А после, подремав немножко,
Стихотворенье сотворю...
Лишь к вечеру поеду в гости.
Там зажигательно спляшу!..
Потом соседа дядю Костю
На белый танец приглашу...

* * *

С бедою едем к матерям,
с добром всё реже – к ним...
Вновь прикасаемся к дверям
знакомым и родным.

Мы говорим про зло других,
своё забыв давно.
Под хриплый лай ночной пурги
пьём сладкое вино.

Тревожим слабых мам до слёз
и не виним себя...
Они в ответ нам: «Вотстряслось!»
и до утра не спят.

* * *

Давай присядем на дорожку
и по душам поговорим...
И вспомним дальнюю сторожку,
и лес ночной, и фонари.

Как собирались на охоту,
забыв про ружья и рюкзак...
Как забрели мы на болото
без компаса и без собак.

Ты сжал отчаянно мне руку,
мол, не волнуйся и не трусь,
и прошептал вдруг что есть духу:
«Мы заблудились... Ну, и пусть!»

Ведь мы искали Счастье вместе,
но Счастья не было нигде.
Лишь мрак и в зарослях поместья
развалины... по грудь в воде.

И всё же что-то с нами было,
И что-то вдаль тогда влекло...
Но я забыла, я забыла,
А это Счастьем стать могло.

* * *

Несчастливая любовь мучительней, чем ссылка!
Не обжигался тот, кто вообще не любил...
Тебя любила я безудержно и пылко,
Насколько мне тогда любить хватало сил.

... Ты думал о другой, любить мне разрешая,
И в щеку целовал, и гладил мой висок...
Врывалась в мир весна – кудесница шальная,
И пьяным был реки картавый говорок...

И таяли снега от страсти безнадежной,
И падала капля мне в душу, как слеза...
Тебя любила я по-пушкински «так нежно»,
Как никого любить давно, увы, нельзя!..

* * *

Тихой неясной тревогой
Дрогнуло сердце в груди,
Словно перед порогом
Будущего пути...
Листьев смолистый запах
Ноздри щекочет слегка...
Где же ты, моё Завтра?
Растаяло в облаках,
Чистым дождём прошумело
В этих дремучих лесах?..
Если бы я сумела
Счастье своё отыскать!

* * *

А что касается стихов –
Они
Рождаются из тишины,
Из листьев,
Кружев,
Облаков
И неба чистой глубины...

* * *

Прекрасно осени томленье,
Когда на утренней заре
Стоят в немом оцепененье
Деревья в жёлтом янтаре...

Повсюду шорох листопада,
Хоть ветра нет ещё нигде...
И смолкли птиц лесных рулады,
Лишь утки плещутся в воде.

А озеро, играя рябью,
Мерцает, как перед дождём...
И не разверзлись неба хляби,
И пахнет прелью и жнивьём.

* * *

Ты, ромашка моя, завяла,
лепестки свои растеряла,
и трясе́шь средь травы стеблем тонким,
и не видишь себя всю толком:
лишь осталась одна середина –
круглая жёлтая сердцевина...
Ох, напрасно взываешь ты к ветру –
от него не дожидаться ответа,
ведь давно ты зачахла, завяла,
лепестки по земле растеряла...

* * *

Люблю по городу ночному
При тусклом свете фонарей
Бродить пешком от дома к дому,
Как между скалами морей...

Остановившись у каштана,
Во мглу чернильную глядеть,
А у старинного фонтана
Шептать стихи... и тихо петь.

Никто не видит и не слышит –
Весь город погрузился в сны...
Замолкли ангелы на крышах
Под сенью тьмы и тишины.

Птица счастья

Придёт любовь, придут стихи,
Придёт весна-красна...
И нежным трепетом ольхи
Я буду вновь полна.

К листочкам клейким припаду,
Как будто к алтарю...
И обновлюсь, и вдруг найду
В лесу мечту свою.

Она появится за пнём,
Где мох и муравьи...
И зазвонит погожим днём:
«Тюр-ли, тюр-ли, тюр-ли!..»

* * *

Оленям медлить не пристало:
Одна упряжка на двоих.
Там скидок нет на боль и старость,
На то, что вдруг не устоишь!

Вот так и мы с тобой – в упряжке,
Бежать нам рядом столько зим!
Давай же все обиды спрячем,
А что там после – поглядим...

Мурманск, 1982 г.

* * *

Будет снежно за окошком,
в доме будут печь топить,
чаем потчевать с морошкой,
будем долго молча пить...

Вспомним тундру: даль и ветер,
да собачий дружный лай –
и растает зимний вечер
от уюта и тепла.

г. Мурманск, 1980 г.

ЦИКЛ ПЕРЕВОДОВ С СААМСКОГО ЯЗЫКА СТИХОТВОРЕНИЙ ОКТАБРИНЫ ВОРОНОВОЙ ¹

* * *

Пробирает до косточек дрожь...
Барабанит по ку́ваксе дождь, ²
Будто ножки двухсот оленят
Часто-часто по тундре звенят.

Плачет кувакса вместе со мной,
Капли – разом: одна за одной...
Видно, полог насквозь промок,
Разве выйти теперь за порог?

Ты молчишь, не решаясь сказать...
Жаль, твои – не мои глаза,
Грусть твоя – не моя тоска!
Эта сказка – лишь присказка...

Перевод с саамского языка.
1981 г.

¹ Октябрина Воронова (урождённая Матрёхина) – первая советская саамская поэтесса (1934-1990 г.г.) Родилась в пос. Чальмы-Варрэ. Постоянно проживала в посёлке Ревда Мурманской области. В 1995 году создан Музей саамской литературы и письменности. В 2006 году учреждена премия имени О. Вороновой.

² Кувакса – жилище саамов, вроде юрты.

* * *

Сегодня ты пришёл ко мне во сне...
Душа светла и нежность излучает,
Как будто нас ничто не разлучает –
И потому я счастлива вполне.

Я знаю: будет день, придут дела,
Натру паркет и вымою посуду...
Но только жаль, тебя со мной не будет –
Любовь твоя, что рóммаль¹, отцвела.

Лишь солнечная радость будит мысль:
Ах, если б наяву тебя увидеть!
О, если б я смогла возненавидеть
Тот самый час, когда расстались мы!

Посёлок наш размеренно живёт
И, стёклами оконными сверкая,
Он ничего о том не помышляет,
Как сердце о тебе моё поёт...

Перевод с саамского.
1982 г., г. Мурманск

Костёр брусники

Какое это чудо, погляди-ка:
Полыхает костром брусника!
Всё длиннее, темнее ночи –
Всё крупнее ягоды сочные...

Но скоро исподволь иней белый
Коснётся ягод красных и спелых.
Они покатаются углями жаркими,
Во мгле сверкая ярко-ярко...

Одна брожу я по перелескам...
Отчаянно манит огненным блеском
Костёр брусники в ложбине ягеля,
Призывно кличет: «Возьмите ягоды!»

Перевод с саамского.
1981 г.

¹. Рóммаль – карликовая берёза.

* * *

Давай полетим с тобой, лётчик,
Над снегом седых облаков!..
Так путь в десять раз короче,
А милый... ой, как далеко!

Хочу я увидеть сторонку,
Где мой ненаглядный живёт.
Там утром рождается солнце,
Раскалывая небосвод...

Оно лишь гостит в Чальмы-Варрэ¹,
А после уходит на юг...
Полярные дни убывая,
Скребутся, как цуккэ², в мой чум.

Перевод с саамского.
1982 г.

* * *

Прозрачен лес. Лазурь и синева...
Густой ковёр из луговых ромашек.
На старой ели – спящая сова,
Над светлой речкой – рой букашек...

Объяты лета всё сильнее, сильнее...
Эх, мне бы в них уснуть и раствориться,
Забуть тревогу многотрудных дней,
Сомкнув, как в детстве, сонные ресницы...

И видеть сны цветные наяву:
Залив, скалу, телегу на тропинке...
Иль, трогая волнистую траву,
Лелеять её каждую былинку...

Куда стремиться на краю судьбы?!
Реальность счастья может быть и в малом,
Хотя бы в том, как в дождь растут грибы,
Как земляника манит соком алым...

¹ Чальмы-Варрэ – село в Мурманской области.

² Цуккэ – собака.

* * *

Приходит осень в листопад,
На сердце грустно и тревожно,
И солнце светит невпопад,
И возвратиться невозможно
Ни в дальний день, ни в прошлый век...

* * *

Кубанский тихий лес
Загадочнее многих:
Жемчужный блеск небес
И маки вдоль дороги...

Он вечно молодой,
С наивностью сердечной...
Поляной золотой
Зовёт нас всех на встречу.

Чтоб верить в чудеса
И в сказки старой ивы,
И слушать голоса
Над речкой шаловливой...

Чтоб научиться ждать
Мечту под вещим дубом...
Душой переживать
Над вырубкою грубой.

Добро он ценит в нас –
Как главную заслугу...
И видит без прикрас,
Когда мы лжём друг другу.

Лес пахнет влажным мхом,
Смолой, немного – мятой...
И, словно под плащом,
Хранит нас всех в объятьях.

* * *

Ну что сказать на склоне лет,
На тризне прожитых ошибок –
Уж поздно... ни тебе, ни мне
Не изменить в себе что-либо?!

Привычки, комплексы – они,
Как язвы, полные страданий,
И наши души из-за них
Забыли суть своих мечтаний:

Про невесомые крыла,
Прозрачных туч уединённость
И бестелесной неги лёгкость –
Про жизнь, которая была...

Всё тоньше чувствую судьбу,
Но позднюю любовь приемлю,
И с дрожью капельки на лбу
Я ощущаю пульс Вселенной...

* * *

Нас остужает ранняя усталость,
Нас осуждают старые друзья...
На целый век одно лишь и осталось:
Уверовать, что жизнь прошла не зря.

Все давние сомненья и тревоги —
Лишь тени дней, что бродят по стене...
Но бесконечны новые дороги
И призрачны, как пятна на Луне.

* * *

Настал мой час расплаты:
Ни дома, ни добра...
И месяц, как заплатка —
Дожить бы до утра!

...И я бреду дорогой
Неведомо куда:
То рощею, то логом,
То стёжкой вдоль пруда.

Никто меня не встретит,
А встретив, не поймёт
Ни слёз моих, ни песен
Ночами напролёт...

* * *

Осторожно, сердце, осторожно,
ты, как узник, маешься в груди!..
Этот стук, что лязг цепей острожных,
душу сотрясает до глубин.
Только б не болело ты до срока,
только бы стучало до конца!
...Мне вчера залётная сорока
припасла подарок у крыльца:
маленькое медное сердечко,
так оно похоже на тебя!..
Это – знак,
служи мне безупречно,
добрым будь,
чтоб жизнь прожить не зря.

* * *

Смешалось всё!..
Что ж, белое на чёрном
Ещё смогу с трудом я разглядеть,
Но отдаёт малина терпким тёрном,
И не понять: где гладь воды, где твердь.

Противна мне упрямая дремучесть
Кокетливых мужей и грубых дев...
Ведь жгучий стыд давно уж их не мучит
И плоть, увы, не держится в узде.

* * *

Ещё успеет снегопад
В бумагу белую закатать,
Плечо Петра, узор оград –
И все следы мои запутать.

Над серой сумрачной Невой
Я постою и помечтаю...
Как много звёзд над головой –
Таинственных необычайно!

... Для них столетья, точно дни,
Людские страсти – всплески капель.
Что значат гении для них:
Чайковский,
 Лермонтов,
 Шаляпин?!

Ушли... и больше не придут,
Другие встанут у порога,
А звёзды бездну лет живут –
Загадка мудрой воли Бога.

* * *

То революции, то войны,
То северные лагеря...
Когда же ты жила спокойно,
Родная русская земля?!

Славянской крови жар летучий
По венам разгоняет круг...
И мы надеемся на случай,
Чтобы избавиться от мук.

Уже другие поколения
Взывают к Небу впопыхах...
Все ждут, как манны, просветленья,
Не исповедавшись в грехах.

Печальная моя Россия...
Едва свернуть за косогор –
За рощей – степь... места глухие,
Совсем неведомый простор.

Не разбудить, не докричаться!..
Народ до боли терпелив,
До слёз бывает он несчастлив,
Но – и силён, и – прозорлив!

* * *

Вечер. Зной... У холма кобылица, выгибаясь игриво,
что-то ржёт от восторга в безмятежную синь...
Вдруг, потрянув рыжей гривой,
поведёт чётким ухом и копытцем легонько придавит
полынь...
Это – юность моя машет мне на прощанье,
чтоб запомнила землю, где росла до поры:
необъятную степь и закат над Кубанью,
запах южного лета – золотые дары!

* * *

Осенние тусклые дни,
Как тени осин колобродят...
Мне снятся тревожные сны,
И что-то в душе происходит.

И знаменем близкой беды,
В предчувствии скорой дороги –
На склоне, у тёмной воды,
снуют суетливо сороки.

Не знаю, зачем и куда
Я завтра сорвусь в одночасье,
В какие умчусь города
В погоне за призрачным счастьем?..

* * *

Сердце по́ утра звенит,
а душа – свободней лани...
Ах, какие нынче дни
расцветают на Кубани!
Стоит выйти на крыльцо –
буйством трав и многоцветья
аромат пахнёт в лицо,
что забудешь всё на свете:
с кем был в ссоре, от кого
не дождался ты ответа –
скроет напрочь ширь лугов –
вечной жизни праздник светлый.

* * *

Приют души моей, Кавказ!..
Могучих гор вершины белые,
Стада овец над тёмной бездною
И рек подсвеченный алмаз...

Как в сказке дивной старины
В долинах движутся туманы,
За лесом – домики саманные,
Что тайн до самых крыш полны...

И степь с волнистою травой
Под ветром утомлённо-жарким
Чуть вспыхнет вдруг тюльпаном ярким
И в даль потянет за собой...

Приют души моей, Кавказ,
Ну как прожить мне без тебя –
Не торжествуя, не любя –
Хотя бы год, хотя бы час?!

Приют души моей, Кавказ!..

* * *

Нас разделяет постоянно:
Что ты – стучишься слишком рано,
Я – слишком поздно прихожу...
Одна по комнатам кружу.

В квартире, точно в клетке птичьей,
Забыв про давнее приличье,
От одиночества реву
И все замки на свете рву...

1977 г.

* * *

Т. Игнашевой

Жаркой юности дни пролетели,
Не вернуть их: зови – не зови!..
И смешались снежинки метели
С поцелуями поздней любви.

Не горюй, дорогая подруга,
Пей вино, в хороводах кружи!
В удивлении смолкнет округа,
Что тебя у дверей сторожит.

А забродит весна по оврагам
Серой пеною талых снегов –
Ты под ручку с Апрелем-бродягой
Обойдёшь переулки легко...

В кабинете начальника

Вновь забились бабочкой тревога:
Может, я неверно говорю?..
Замолчала. Встала у порога
И почти, как статуя, стою.

Ты красиво куришь папиросу
И киваешь в такт моим словам...
Вмиг исчезли все мои вопросы,
Разбрелись по дымным кружевам.

* * *

Тётя Таня топит баню,
баню русскую,
чтобы все мои страдания,
как суставы, хрустнули.

Ладит веник мне дубовый,
улыбается:
«Ох, и веничек суровый,
на – побалуйся!»

В бане пахнет чуть смолою –
в отрезвление,
вот грехи свои где смою -
во спасение!..

По камням туман струится
да со всех сторон,
и душа моя стремится -
сразу выйти вон!..

Веником хлещу по телу:
эх, да р-раз, и два!
То-то нынче пропотею,
то-то буду молода!

* * *

Я трогаю ладонью гладь воды –
Она мутна, как близкая разлука...
О, сколько я молола ерунды,
Когда по нам стрелял Амур из лука!

И никуда не скрыться от себя...
И хочется забыть знакомый образ!
Но, видно, так придумала Судьба,
Что разлюбить тебя мне слишком поздно...

* * *

Пространство времени течёт,
гремит по небу колесница:
за часом – час,
за годом – год
божественные трутся спицы
надежд и чаяний людских...

* * *

Зима покрыла серебром
Дома, деревья и скамейки,
Трамвайный путь узкоколейки
И тротуар перед метро.

Уж затаились воробьи –
И не щебечут на карнизах...
Эх, если б только мы могли
Предугадать судьбы капризы!

И стать другими «на чуть-чуть»:
Свой гнев не изливать на близких,
Забыв на время жизни суть,
И не плутать в судебных исках.

Санкт-Петербург увяз в снегу,
Чихает, кашляет – болеет.
В пушистых крапинках в пургу –
Он с каждым часом всё белее.

... По снежной улице сейчас
Иду в каракулевой шубе,
Как будто модница в You Tube(e)...
А мне б уехать на Кавказ!..

* * *

Давней встречи минутная робость
Не тревожит меня теперь...
Жёлтых листьев разбуженный ропот
Мне твою не откроет дверь.

Я сама – позапрошлая осень,
И в душе шелестят дожди...
Но волос твоих раннюю проседь,
Как преграду – не обойти!

* * *

Помутнение проталин
И сугробов талых рябь...
Лес местами был повален,
Где ветров промчалась рать.

А теперь весны круженье
И подснежников парад...
Радость силы вдохновенья
И стихов весёлых ряд.

Не грусти о тяжкой доле...
Что случилось, то пройдёт!
Нынче солнце в главной роли
В небе водит хоровод.

Протянув друг другу руки,
В танце облака сплелись.
Платья их прозрачно-хрупки,
Свежей влагой налились.

Будет дождик – друг удачи...
И везде взойдёт трава.
И поеду я на дачу
На денёк... или на два.

* * *

Н.В.Н.

Мы с подругою нынче гуляем:
Пьём коньяк, апельсины жуём
И под дикие вопли трамваев
Беззастенчиво горестно врем.

Смрад кафе предпоследнего класса
Навевает нам тёмную грусть:
О любви аж до смертного часа
И про тайну супружеских уз...

Что поделаться?! Года пролетели,
Словно серые тучи в ночи...
Оглянуться мы, жаль, не успели,
А уж сердце с надрывом стучит...

Да, теперь мы солидные дамы
И достигли почётных седин,
Как японцы на склон Фудзиямы –
Друг на друга мы гордо глядим.

* * *

Как мелко всё: и слякоть мутных сплетен,
И шелуха обыденных словес –
Ведь лучшее на этом белом свете –
Огромный мир, который был и есть:
В ромашковом цветке, и в лужах зыбких,
В твоих глазах, зелёных, как самшит,
И в этой нежной трепетной улыбке
Ребёнка, что навстречу к нам бежит...

* * *

К. П.

По лестницам грязным и шатким
брела Ты сквозь призрачный век,
босая,
в простом полушалке,
в толпе удивлённых калек...
И в сонмище
однообразных,
тоскливо плетущихся дней
роняла ты грустные фразы,
как слёзы невольные, в снег.

* * *

Тревожных улиц бесконечный бег
Сквозь долгие ряды автомобилей...
Приветствую тебя, мой XXI век –
Героя свалок и дорожной пыли!

Пристанище последнее моё,
В тебе бесследно медленно я сгину,
И надо мной взовьётся вороньё,
Едва я тело брненное покину...

Тогда мне, право, будет всё равно:
Какой там век, какие передряги –
Устало сердце маяться давно...
Ему не страшен белый лист бумаги.

Бумажный лист, что до поры молчит...
Когда он чист, лишён всех информации,
Когда он только просто белый лист:
Не приговор, не ценность ассигнаций!

В историю ушли те имена,
Что запятнали сразу два столетия...
Молчат коней Наполеона стремяна
И Гитлера альпийские поместья.

...А ты, мой век, совсем ведь юн пока,
И, верно, ты и есть – новорождённый,
Похож на белый лист, что без греха,
Свободный и судьбой не побеждённый.

2000 г.

* * *

Горели факелы в ночи.
Стучали барабаны...
Мне говорили: «Вождь почил
У вражеского стана.»

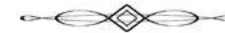
Метались отблески огня,
Вмиг искажая лица...
Вождя несчастная родня
Шла за курган молиться.

Мне говорили, что с вождём
Жён похоронят рядом.
Что смерть их на пороге ждёт...
Что, мол, такой порядок.

И дикий крик, и чей-то плач
Неслись во мгле по кругу...
И к умерщвлению палач
Стремился что есть духу.

Он зелье им готовил сам
И в ступе мял коренья...
Гремел, как сатана, тамтам
И в страх вводил всё племя.

Горели факелы в ночи
Вдоль вражеского стана.
Я знала: вождь вчера почил
Неведомо, неожиданно...

* * *

Ухожу от несбывшихся снов,
Погружаясь в обыденность буден,
Душу вмиг – на железный засов,
Чтоб её не тревожили люди.

То, что мне подарила судьба –
По крупицам в суму собираю...
Не для Страшного ли суда?
Может статься – для тихого рая...

* * *

В.Я.

Каждая наша оплошность
делает узким Путь...
Но не вздыхай о прошлом,
Нам его не вернуть.

Пусть за окном хвороба:
Стынь, ледяная сыпь...
Не замечай их, чтобы
Пленником не прослыть.

Словно круги рулетки
Нас тяготят грехи.
Черновики, заметки –
Переплавливаю в стихи...

Через своё горнило –
Лаву эмоций, чувств –
Я наполняюсь силой,
Как восхожу на Эльбрус...

Не замыкайся в грусти
От череды невзгод!..
Тем, кто родился русским,
Редко, когда везёт.

Выйди со мной на площадь,
Прочь из тисков двора!
Жизнь – это всё же плоскость,
Точно уж – не нора...

Эхо Кандагара...

Уходят сверстники мои
в страну, откуда нет возврата,
где не щебечут соловьи
так вдохновенно и азартно...

Сидим за траурным столом,
какие-то выводим речи...
И за окном – светлым-светло,
но мы зажгли сегодня свечи.

Ещё не стёрта пыль с погон
мундиров, что висят в прихожей...
И, кажется, что это сон,
на явь нисколько не похожий.

1981 г.

* * *

Наши мысли порочны,
А дела сочтены...
Кто-то дальний пророчит
Нам тяжёлые дни.

Может статья, недолго
Нам осталось тянуть,
Приготовиться б только –
И в неведомый путь!

* * *

Он прошёл мимо окон моих
Тихо-тихо, как будто скользя:
То ли древний пророк из молитв,
То ли призрак грядущего дня...

Я устала его провожать
Без надежды на встречу в раю...
Почему-то всегда его жаль.
Он встревожил всю душу мою.

Шарж на себя

Обещанной славы ещё не придумали,
И ветры в январь по-апрельски не дунули!
... В подъезде задумчиво кот умывается,
Ведь он за неделю, бедняга, намаялся:
Ни крыс, ни мышей!.. Санбригада «услужливо»
Им зелье какое-то сунула к ужину...
...Итак, мы сидим:
Он – в подъезде, я – дома...
Мы оба исходим от странной истомы...
Чего-то особого очень нам хочется!..
Наверное, творчества, всё-таки – творчества!

Песня домового

Ох, войду я в тот четверг
Во чертог –
на чердак и сразу вверх:
На шесток,
через сети паутин
прошмыгну,
где старинный клавесин
спит в углу.
...Мне б замаливать грехи
до земли,
но пропели петухи
до зари...

... На полукольце расстоянья,
Рукой утираю слезу.
Как истинный плод покаянья,
О детстве я память несусь...

* * *

Мне б по травам росистым
В свой отправиться путь,
Чтоб от светлого, чистого
Не уйти, не свернуть!
Доверяясь природе,
Словно ближней родне,
Я стою на пороге –
Нежность входит ко мне...
Наводняет, вливаясь
В голубое окно,
Будто крыльями аист,
Веет в сердце весной...
Парусит занавеску,
Замирая на миг,
И зовёт в неизвестный,
Неизведанный мир...
Преломляется тенью
На широкой стене,
Где с портрета Есенин
Улыбается мне.

* * *

*Светлой памяти брата
Виктора посвящается*

Ты ушёл – и вся радость ушла,
Будто с ветки синица слетела...
Там, где молодость наша цвела –
Ветхий тополь скрипит то и дело.

Ты ушёл – и ненастье пришло:
Хлёткий ветер, свинцовые тучи...
Занавески скрутило узлом –
Знак тревожный беды неминучей.

Ты ушёл – закатилась звезда
В тёмном небе над чёрною пашней,
Подломилась опора моста...
И не стало надежды вчерашней.

* * *

Залатанный, выцветший парус...
Сколько раз поднимала его
И не знала, что ранняя старость
Ляжет грузом железных оков.

Что настигнут тягучие хвори,
Словно козни заклётых врагов,
Что не станет терпенья и воли...
И высоких духовных стихов.

По ночам, обнимая подушку,
Я себя окропляю слезой...
Где ты, где ты, моё простодушье,
И вчерашний союзник покой?!

Вся в сомненьях и трудностях быта.
Самоедством горжусь неспроста.
Уж тропинки к собору забыты...
И слова золотые Христа.

* * *

У меня не синица в руке,
А всего лишь орешек в кармане,
И не с принцем я накоротке –
С пастухом
 с полотна Пиросмани...

Я пою, разливая вино
По старинным грузинским бокалам.
Не пила я такого давно...
И таких стариков не видала.

По ущельям петляет река...
Тают в космосе чёрные дыры.
Как туман, ускользают века
За пределы реального мира.

* * *

О, светлая чаша небес,
Пролейся дождём очищенья!..
Да здравствует ощущение,
Что мир для Любви воскрес!

Прощаю врагов своих:
Пусть радость прогонит подлость...
Меняю старость на молодость,
Архивы – на словари!

* * *

Вот и прожита жизнь,
А как будто не пройдена вовсе:
Без ударов и тризн,
Без крестов на погосте...

Благодарна Творцу
За терпенье Его и заботу,
Что под стать мудрецу –
Понимаю с годами хоть что-то.

* * *

Наряд октябрьских лесов
Тревожит сердце тихой грустью...
Вдоль трав задумчиво-светло
Течёт Нева в янтарном русле.

Вот, кажется, ещё чуть-чуть –
И зазвенит струна живая,
В полёте сфер изнемогая,
И страннику укажет путь!..

Таинственный и дивный лик
Моей России одинокой,
Как позабыть тебя могли
Твои сыны, пусть ненароком?!

Изгнанье стало ли добром
Тем сыновьям твоим любимым?
Иль счастье было только мнимым –
И всё же вспоминался дом?!

... Молчанье. Золото листвы
В ладони мне роняет рифмы,
И веет холодом с Невы,
Под сенью лип колдуют нимфы...

Этой ночью

Я тебя не просила
Приходить на перрон этой ночью.
Я тебя не простила –
Ты со мной разговаривал молча.

Вот уходит мой поезд...
Ты рукой мне вдогонку: «Пока!»
...Будет день, будет скорость,
Рельсы долгие, как века.

Пеленою туман. Острова...
И холодные всплески залива.
Бесконечно искала слова,
Да забыла я песен мотивы.

И теперь затерялись в пути
Тени прежних напрасных желаний.
За морями уже не найти
Благородства простых обещаний...

Не заснуть бы мне в шторм у руля!
Жизнь – кипучая бездна морская...
Но я знаю, наверно, не зря
Души грешников в рай не пускают.

... Ветер северный шарит в кустах,
Вновь колышет пространство земное.
И крадётся невидимо страх...
И тайком наблюдает за мною.

* * *

Потемнели кусты.
Пахнет спелой смородиной...
Милых ягод простых,
Незатейливых вроде бы,
Нет прекрасней в саду...

После тёплых дождей,
Точно бусы агатовые,
Залегли в борозде,
Возле старенькой хаты,
Самоцветы земли...

Как надежда судьбы
У порога заветного,
Когда ждёшь до поры,
И мелькнёт на рассвете
Нежный отблеск любви...

Городской суеты
Мне наскучили цепи...
Я за миг красоты
Все хоромы на свете
Раздала бы тотчас.

Как же хочется жить:
Тихо петь, наслаждаясь,
Белой птицей кружить,
Оторвавшись от стаи,
Высоко-высоко!..

И не знает мечта
Ни врагов и ни злобы,
Для неё высота –
Обретение Бога...
И начало пути.

Пусть дрожат на ветру
Листья чёрной смородины...
Даже если умру,
Я останусь на родине
Навсегда, навсегда...

* * *

Грот Лермонтова, тихий и печальный –

Таинственно листвой припорошённый,
В нём – ветерка заблудшего случайность –
сродни шагам поэта воскрешённым.

О, дай мне, Бог, приблизившись, изведать
Его чудесной лиры звук бесценный,
Увидеть лик Поэта вдохновенный...
...и осторожно завести беседу!..

На месте дуэли М.Ю. Лермонтова

Певцу – не петь,
священной негой слов
не услаждать безмолвные долины!
Не пролистав и жизни половину,
поэт погиб – возликовало зло.

Земля, где пролилась напрасно кровь,
давно успела горем пропитаться...
Здесь кроткий призрак тщетно ищет кров,
устав по миру грешному скитаться.

Сюда мы приезжаем иногда:
лишь в юбилеи и на годовщины...
Отсчёта точка – день его кончины,
апофеозом – тёмных гор гряда...

А это место, где была дуэль,
кровавой метой на Кавказе стало.
Там обитают вороны теперь,
как будто им иных пристанищ мало.

... В тот скорбный час, когда погиб поэт,
сама природа гнев свой показала:
гром грохотал и удалялся к скалам,
и молнии метали жгучий свет.

* * *

В мрачном парке,
Тёмном, старом,
На скамейке, близ аллеи,
Я пою под звон гитары
Тихо-тихо, как умею.

И поёт со мною вместе
Странный юноша крылатый:
Про какую-то невесту,
Про какую-то расплату...

Чует сердце: близко – тайна,
Веет ладаном от гостя...
Что со мною завтра станет?
Может,
Холмик на погосте?..

В лесу дремучем...

Где сборище вороньих стай
и дом кикиморы у речки –
в лесу дремучем, полном тайн,
живёт неведомое Нечто...

Глаза, горящие огнём,
огромный рост, всё тело в стружьях,
клочками шерсть везде на нём, -
приводят зрячих в жуткий ступор.

Когда спускается туман
над изумрудной тёмной чащей,
суровый этот великан
выходит с бронзовой чашей...

Ступает он... и мир лесной
трепещет, мается от страха...
И веет плотью неземной,
да смесью гнили с едким прахом.

Тут ведьмы вдруг заводят вой,
подобно псам перед ненастьем.
Им в такт кивает головой
сам Нечто, сумрачный и властный...

А после кормит нечисть он
из недр своей старинной чаши,
и страшный звук со всех сторон
разносится и рвёт на части

лесную тварь... И Нечто пьёт,
и лижет, лижет кровь живую...
Пернатых судорога бьёт,
а жаб тошнит напропалую.

... Избавь же, Господи, меня
отправиться в тот лес туманный,
где ядовитая земля
и духа смрадного капканы!..

* * *

С вершин Эльбруса небо ближе
И сердце яростней стучит,
И солнца сказочные линзы
Швыряют под ноги лучи.

А ниже – пастбище туманов
Да снег, как небо, голубой...
Ущелье, что сквозная рана,
Страшит, но тянет за собой...

* * *

Души моей предназначенье –
Светить негаснувшим огнём,
В минуты грусти в час вечерний
Я вспоминаю день за днём

Родную степь...

Рассветной далью
Она к себе влекла меня.
Там жгучих слёз исповедальных
Впервые хлынула волна.

Как плакала я вместе с мамой
О женской доле непростой!..
Тогда и слов мне было мало
И стал вдруг мал земли простор.

Я с жаром крикнула: «Уеду!»
Куда? Зачем?.. Всем невдомёк.
Прервав сердечную беседу,
Сказала мама: «Путь далёк...»

Да, путь далёк. Я это знала...
Но упоительны мечты,
И как таинственны вокзалы
На фоне скучной суеты!

Умчалась я на Крайний Север,
Где и телят Макар не пас.
И снился мне цветущий берег –
Благоухающий Кавказ...

* * *

Ушёл из жизни старый наш актёр
В своей последней и прощальной роли...
Никто ему с лица морщин не стёр,
Никто не разделил сердечной боли.

Казённой койке быстрый тот инфаркт
Пригрезился лишь окончаньем пьесы,
А это был его большой антракт
Пред выходом на сцену Поднебесья...

* * *

Сиянье утренней земли
нас приближает к совершенству,
чтоб на мгновенье мы смогли
познать величие блаженства
в краю деревьев, близ реки –
между реальностью и снами...
Своей гордыне вопреки,
Мы вознесёмся над грехами.
Когда ещё нам будет так
и радостно, и безмятежно,
что никакой внезапный страх
стрелой нас не пронзит, как прежде?!
Замрём же хоть на краткий миг!
Наедине с душой своею
себя послушаем... и мир.
Он станет ближе и светлее.

Пророчество

Звон колокола снится по ночам –
Печальный зов души твоей, Россия,
Как если бы ты в руки к палачам
Низверглась от бессилья...

Зов колокола – явный знак судьбы,
Пусть даже он издали лишь слышен –
Не избежать брожения толпы
Твоих племён, что под единой крышей.

1990 г.

* * *

Рождество. Звонят колокола.
Снег летит... и небо славит Бога!
Мир земной, оправившись от зла,
К истине приходит понемногу...

У порога храма нищий люд
Руки простирает к поднебесью...
«Чу!.. А в церкви прѡсфоры дают!» -
Радостно разносится известье.

И священник, выйдя на крыльцо,
Крестит всех уставшею рукою:
И бездомных здешних, и слепцов,
Чтобы жили в благодати, в покое...

Прѡсфоры он живо раздаёт,
Про себя чуть с грустью:
«Жаль, не в храме...
Нынче в храм не весь идёт народ...
Слабо очень борется с грехами.»

... Прѡсфоры же делают своё:
Всех вкусивших – к вере приобщают,

Дабы воссияло Рождество –
Сила православная святая!

Тихонова пустынь. Мужской монастырь.

1993 г.

* * *

Молодая весна!
Да пребудет, стозвонная,
Сто печалей моих
К облакам вознесёт голубым,
Сто потерь заметёт
Нежным светом, зелёная,
Сто забот вмиг развеет,
Как белый струящийся дым.
... К детворе и скворцам
Будет солнце спешить ясноокое,
В дар седым мудрецам
Песню сложит про душу высокую...
Да пребудет Весна!

Она

Не сложилось что-то в жизни,
Не решилось, не сбылось.
Жизнь её чернее тризны,
Редко – радость, чаще – злость.

У других – цветок удачи
Пышно зреет у ворот...
У неё – разбух от плача
Маленький упрямый рот.

... И никто не знает тайну
Грёз её и слёз её.
Кто – она и что с ней станет?..
Ночь.
Развилка.
Вороньё...

«Чёрный квадрат»¹ 1991 года

А жизнь проста, как холст на раме,
Без всяких вычурных узлов...
И тем сильнее сердце ранит,
Тем явственней добро и зло.

Казалось бы, живи и здравствуй,
Но не хватает куража –
И снова: «Разделяй и властвуй!» -
Душа на лезвии ножа...

Да если б сложность мы любили!
Нас умиляет простота...
Про сложность все давно забыли,
Взирая на квадрат холста.

Не в силах жить без революций –
Вновь опрокинули мы власть...
Авось потомки разберутся
И в бездну не дадут упасть.

1993 г.

¹ Известная картина русского художника К. Малевича.

* * *

У перехода инвалид
Играет на гармонии...
Вокруг него толпа скользит,
Но мало кто уронит
Копеечку в его картуз,
Что сбоку, на асфальте...
Лишь семилетний карапуз
Кричит на всех: «Ну, дайте!
Ну дайте же хоть пять рублей...
Как чудно он играет!
Так дайте же ему скорей,
Пусть ногу поменяет!..
Ну, а железную, свою,
Здесь навсегда оставит...
Ему я новую куплю!»
... Жаль денег всех не хватит...

* * *

Полежу – помечтаю,
Детектив почитаю...
Все события дня,
Как сквозь сито, просею.
Возгорится закат от чудес Прометея –
Вдруг он станет огнём для меня?!
Вечно юная Ночь, шелестя кружевами,
У постели моей промелькнёт...
Если б завтра я снова увиделась с Вами?!
Пусть начнётся наш День
И продлится весь год!

Ты такая молчальница,
Словно монахиня,
Хватит тебе печалиться,
Ведь не на плахе я.

Изводишь себя заживо...
Вечная канитель:
Чёрное платье саржевое,
Это пальто-шинель.

Кем и когда ты проклята,
Заколдовал – кто?..
Сколько слёз было пролито
В долгих лет решето!

Ждёшь звонков, будто выстрелов,
Каждый воскресный день,
Дабы тебя не выследила
Твоя тень.

Голос моря... Я помню его,
Он так странно, причудливо снится –
И на сердце спокойно, легко,
Будто сон мой столетие длится.

Перламутровых раковин зов –
Детства сказочное отраженье...
Песня моря понятна без слов,
Если азбука – ветра движенье.

И шумит, и ласкает меня
Отдалённое эхо прибоя:
То трубит, то смеётся, звеня,
Лишь случайно глаза я закрою.

* * *

Я забуду имена лиц,
Соберу ожерелье слёз...
В трын-траву я паду ниц
И рассею семена грёз.

И не буду рифмовать в ночь,
Точно горлица, лететь вверх...
Мне сегодня уходить прочь
От глубин и вершин всех.

Вновь открою для себя свет,
Чтобы стать навсегда лучом...
И светить миллион лет,
Не тревожиться ни о чём!

* * *

Актёру Н.

Ты лжёшь безжалостно с улыбкой слабою,
Сбивая вычурно огранку слов,
Вот-вот отправишься в полёт за славою
На скользкий подиум лихих шутов...

Под звуки музыки, под плеск шампанского
Всегда привычнее слегка приврать...
Ах, что там публика, увлекшись танцами,
Кричать готова: «Vivat! Vivat! »

Лишь совесть издали глядит с досадою
На ложь безмерную, что ты несёшь.
Для мудрой совести парик с помадою –
Уже не в счёт, давно не в счёт...

Облаков ласкающие тени...

Два ангела задумчиво глядят,
Как я теперь из года в год старею...
Ах, милые, оставьте же затею
Следить за мной...
Пусть дни мои летят,
И облаков ласкающие тени
Не застят мне грядущего дела...
О, если б я постичь его могла!
... Повсюду стайки лёгких мотыльков...
Настал июльских дней солнцеворот
И тихой жизни странный поворот:
От шёлковой травы до облаков.
...Вся жизнь скользит, как эти облака...
Два ангела застыли у окна
И шепчут: «Пусть живёт пока.
Жаль, многословна – в том её вина...»

* * *

Проносились дожди и метели,
И приморские гасли огни...
И друзья мои тихо старели,
И тускнели бесцветные дни.

Много лет я тебя не встречала
И под сенью обмана жила.
Всё ждала и ждала у причала.
Одинокой и гордой слыла...

* * *

С рассветом дождь приходит летний
И обновенье в жизнь несёт.
Светлей становится на свете,
И сердце откровений ждёт...

По стёклам радужным веранды
Загадочно стекают вниз
Дождинок длинные гирлянды
И сразу бьются о карниз...

Ах, сколько в простоте скольженья
Изящества и волшебства!..
Ведь в этих каплях и движеньях –
Сиянье духа естества.

... Звенят дожди по всей России
Хрустальной россыпью живой.
Они немислимо красивы
Над тёплой чувственной землёй.

В думах о Ближнем Востоке...

Будут сеять песок вековые ветра
Сквозь невзгод непомерное сито...
Будет кобра пустынь бесноваться с утра
Там, где «золото» было зарыто.

Кто-то вскрикнет в испуге: «Ну и дела?!»
И развернется пропасть пред миром...
И заржёт вороной, прикусив удела,
На задворках великой Пальмиры.

Кто-то вскинет восточную чёрную бровь,
Но согнётся от яростной боли...
И тогда призовут все славянскую кровь:
Наше мужество, верность и волю.

Снова русское слово окрест зазвонит
Ради правды и для равновесья...
И палящее солнце пробьётся в зенит,
Озарив глубину поднебесья.

2018 г.

* * *

В соборе, под сводом, светло,
И ладаном пахнет повсюду,
И лики святых за стеклом
Приветливы к грешному люду...

Здесь Небу возносят хвалу
И делают часто поклоны,
Как будто на брачном балу
Сам Бог восседает на троне.

...Невеста, она же – душа,
В стремлении к вечному Богу,
Парчовой одеждой шурша,
К нездешнему рвётся порогу...

* * *

Раньше в детстве такое мне снилось:
снег, похожий на дождь,
дождь, похожий на снег...
Нынче всё для меня прояснилось:
дождь звенит – просто дождь,
снег летит – просто снег.
За широким окном –
безмятежная синь,
чуть пониже –
антенны и крыши домов...
Ну а дальше –
простор из берёз и осин...
И давно эта явь – из разряда основ –
стала вечной опорой моей.
... Но порою глаза лишь прикрою –
и вдруг
в предрассветной игре фонарей
снова чудится:
снег, так похожий на дождь,
дождь, так похожий на снег...
... Жизнь проходит бесследно,
все мгновенья её надо с верой принять.

Но наступит когда-нибудь
и мгновенье... минуты последней,
только жаль, что его
невозможно мне будет понять...

Когда ты уйдешь...

Гром за речкой напомнит мне
О встревоженной тишине,
Грянет выстрелом, как из ружья:
«Не нуж - на!»

Дверь откроется в пустоту...
Я к порогу щекой припаду,
Сквознячком-простынёй укроюсь,
Может статься... и успокоюсь.

* * *

К осторожности привыкаю.
Тьма сомнений, покоя ни дня!..
Сквозь года, как туман, проникаю...
Вдруг усну – и не будет меня?!

Только шорох травы у дороги,
Только ветра вселенского плен...
Но, увя, без меня и без многих.
Впереди бесконечность и тлен...

СНЫ НИККОЛО ПАГАНИНИ

1.

Цок... Тук-туки...
Перестук.
Двигается карета.
Эка слякоть на мосту!..
Прощай, Серветто,
Джакомо Коста и попы
И даже – Ньекко!
О, зрители, вы – тень толпы
Под скрипкой века!
Все ваши спесь и мишура –
Лишь всплески лени:
Постели,
Кухни
И двора... –
Родился гений!..
Сердца кокеток молодых
Его желают.
Маэстро Паер с ним на «ты»,
А он – играет!
А он играет над кольцом
И душ, и мнений,
Над Папой Римским
И дворцом...

Мальчишка,
Гений!
Он верит только сам себе
Да хрупкой скрипке,
И музыка в его судьбе –
Волшебный скипетр.
... Свобода!
Тернии отца
Остались дома...
О, сладость жизни беглеца!
Всё по-другому...
Всё будет лучше,
Чем всегда.
Он едет в Лукку
На праздник чуда и труда.

2.

Эх, ярмарка,
Гостья яркая,
Твои конфеты
И конфетти,
Твои хлопушки,
Твои подарки,
Твои наряды,

Твои цветы –
Всё гению,
Всё – Паганини,
Что ему вечер
И магистрат!
Вино – рекою...
Но погодите,
Костры в долине
Уж не горят!..
... И только ясно:
Возня под полом
Да писк мышинный,
Да темнота,
Тот самый смертный
И чёрный полог,
А после – пусто...
И немота!

3.

Болезнь и бедность –
Вот две подруги
Глухих и мрачных
Людских дорог.
... Никколо бредит.

Ослабли руки.
Но вдруг виденье:
Седой пророк
С громадной скрипкой,
Со страшной скрипкой,
К нему подходит и говорит:
«Какой ты бледный,
Какой ты хлипкий...
Что в этом мире ты натворил?
Я вижу, мальчик,
Печать страданий
И муки ада в твоих очах...
Мужайся, сын мой,
Твой День настанет!
Терпи.
Прощай!»
... И хохот дерзкий,
Совсем не детский,
Насквозь пронзает,
Что тело – жар.
Никколо бредит...
Куда-то едет...
Отец, надейся!
Эй, дилижанс!

Муза

Дочери Ирине посвящается

Звала она себя Мечтой –
моя чудесная подружка...
Блистала шалью золотой
и чистотой великодушья.

Когда за стол садилась я
писать стихи морозным утром,
то гостья ранняя моя
за мной следила поминутно...

На пользу это мне не шло,
сначала даже раздражало.
Она взбиралась на окно...
и статую изображала.

Струились нежные шелка
её волшебного наряда...
Была она стройна, легка
И несказанно солнцу рада.

И грациозно покачав
своими длинными ногами,
она спускалась... Шла тотчас
ко мне беззвучными шагами.

... В движеньях девы молодой
угадывался стиль, и образ,
и смысл сакральный, непростой,
и красота, и дух в ней добрый...

Она в мою вдохнула грудь
Как дар –
 всю силу вдохновенья
и указала, где мой Путь
и тайный ключ к стихосложению.

* * *

Словно чуда небесного, жду я тебя!
Пусть от снега бело и мороз на дворе,
Пусть ночами суровые ветры трубят
И тревожные сны к нам несут в январе...

Я не стану искать, кто из нас виноват,
И не стоит страдать в одиночестве...
Для тебя сберегла я такие слова!..
Из разряда волшебных,
 пророческих...

Твой портрет на столе, будто времени тень.
Целый тягостный год без тебя я живу.
Вновь настала зима, и проносится день
Снежным всадником наяву.

* * *

Уходят люди, как уходят дни,
Однажды и бесповоротно...
И вот уже прозрачны, не видны
Их силуэты в жизни мимолётной.

Мы забываем лица, голоса
Своих друзей, безвременно ушедших,
Но наступает после полоса
Воспоминаний и тоски сердечной...

И не дают под утро нам заснуть
Объятья их и кротких слов ранимость,
Как будто стоит руку протянуть –
И ангелы слетятся к нам на милость...

* * *

Завещано судьбой,
Ещё в начале жизни:
Быть вечно молодой,
Весёлой, бескорыстной.
И радость в свет нести,
Что золотое семя,
Врагов своих простить,
Ценить мечту, как время...
Чтоб нежная заря
Всегда в пути встречала,
Чтоб уходить в моря
С рассветного причала...
Когда земля поёт
Свою простую песню,
Когда душа зовёт
И рвётся в поднебесье!

* * *

Раскружились летучие мыши
Над беседкой, где сумрак густой...
Поздним вечером кто их услышит,
Кто встревожит их мирный настрой?!

В мрачных зарослях летнего сада
Запах яблок, лежащих в пыли,
Да цикад шаловливых рулады
За околицей, в тёмной дали.

Раскружились летучие мыши.
Я забыла молитвы слова...
И пернатым не спится на крышах,
Что-то шепчет им тихо листва...

* * *

Ничто не упадёт, не сдвинется,
Хоть двадцать лет ответа жди.
Всё та же осень и гостиница,
И беспредельность впереди...

Деревьев тихое качание,
Ну, словно чудо-колыбель!..
И утра томное молчание,
Да в лёгкой дымке Коктебель.

На море штиль и пик прозрачности,
Когда вдруг камушек на дне
Сверкнёт, как будто предназначен он
Стать изумрудом светлых дней...

Травы невольное касание
К моим измученным ногам...
Впервые в жизни осознание:
Не всё вокруг подвластно нам.

* * *

Случайный взгляд, случайный взмах руки –
Судьбы моей бесчисленные знаки,
Как след, что на поверхности реки...
Не долгов он, но всё же что-то значит.

Парадоксальность планов, мыслей бег
Меня не удивляют так, как прежде.
Не потому ль, что смертен человек,
Как смертны его радости, надежды?

И смертны сокровенные мечты...
Ведь только дух один живёт особо,
Когда он преисполнен чистоты
И весь во власти святости и Бога...

* * *

Прошлых дней треволенья и слёзы,
Мрак вечерний и осень грусть...
В палисаднике поздние розы
Не дают безмятежно заснуть.

Аромат утончённый и сладкий
Над землёю неспешно плывёт...
Бледный месяц плетётся украдкой
В небе вечном, где сонмище звёзд.

Наслаждаясь природой всеильной,
Я стою пред открытым окном...
Сказка кажется праздничной былью,
А реальность – спасительным сном.

* * *

Сумрак стелет минуты
На тревожные нервы.
... Есть в ночи промежутки,
Пусть недолгий, но верный...

Когда боль отступает
И становится ясно,
Где обиды скрывает
День прошедший, вчерашний.

Словно раны сквозные,
Что врачуются кровью,
Все невзгоды отныне
Исцеляю любовью,

Тишиной перелесков
И озёр колыханьем,
Перламутровым блеском
Облаков летней ранью.

* * *

С небес, почти прозрачных,
Струится нежный свет
И наш посёлок дачный,
Как осени сонет.

Сентябрьская прохлада
Так радует меня!
Здесь все деревья сада
Мечты мои хранят...

На утренней веранде
Старинный клавесин
Скучает без Вивальди
И дамских пелерин.

Италии прелестной
Я слышу голоса...
Прости меня, маэстро,
За блажь и словеса.

* * *

Осенние мечты... Соцветий увяданье.
Холодный грустный взгляд.
Сомненья, расставанье...
И жёлтый докрасна разбойник-листопад...

Осенние мечты – последняя забава,
Как искорки любви, как прошлый звездопад,
Когда с небес летел налево и направо –
Несбывшихся желаний незримый маскарад...

Осенние мечты – сны маленькой вселенной,
Зовут меня всегда на праздник Тишины.
Всё то, что отошло, с тревогой отболело,
Сжигают каждый раз невидимо они.

* * *

Не стоит пускаться в отчаяние,
Ломиться в закрытую дверь...
Ведь лучше отправиться в «плавание»
На дачу, в туман и капель.

Весну запоздалую, талую,
Приветствовать песней зари.
... Погода давно нас не балует –
Продрогли в лесу снегири.

Налажу кормушку скворечника –
Уж зёрна просыпались в снег, -
Задую свечу на подсвечнике,
Чтоб стать незаметной для всех.

* * *

Остались забытые рифмы
Стихов, отзвучавших давно.
Они встают, будто рифы –
Мне их обойти суждено...

Всё прошлое с дрожью вуали
Отходит поспешно назад,
Туда, где отверсты дали
И юности светлой парад...

* * *

Я хочу расспросить пустыню,
сколько ей тосковать по ливню?..
Как пески её горячи,
словно слёзы моей го-ре-чи!..

С виду схожи пустыня и море...
Так похожа радость на горе –
вспышкой чувств,
но сродни ли подъёму – спуск?!

... И во веки веков пустыня
будет жаждой томиться по ливням.
Лишь верблюд, сын её непокорный,
на хребет свой закинет «горы» –
и пойдёт...
Всё пройдёт...

О книге стихов «Свет облаков России»

В литературном пространстве страны в последние годы всё большее получает распространение стихотворчество самодеятельное, эпатажное, оторванное от русла отечественной словесности. Отличительной чертой этого хаоса (сами авторы считают себя новаторами) является примитивизм и мелкотемье, вычурная образность, сленг с обилием иностранных слов и матерщины, отрицание народных корней и родины как таковой. Чего нельзя сказать о поэзии Тамары Лангуевой (литературный псевдоним – Сухорукова).

В сборник стихотворений «Свет облаков России» включены лучшие стихотворения поэтессы, жительницы г. Невинномыска, члена Союза писателей России Тамары Сухоруковой. Перед нами – исповедь современницы многое испытавшей и познавшей в жизни, мастера поэтического слова, умеющего создавать не только великолепные стихи, но и отстаивать, с присущей силой и лаконичностью, свою нравственную позицию, подлинные нравственные ценности – патриотизм, красоту природы и озаряющую душу любовь, святуя память о предках.

Открывает сборник раздел «И время письма листает». В нем сведены произведения гражданс-

твенного и лирического звучания. Т. Сухорукова обладает редким даром – через состояние души, навеянное природой, ярко и своеобразно передать отношение к жизни, родной земле.

*Есть у весны волшебный звук капли,
в нём словно растворяется душа,
и забывают руки, что хотели
подправить острие карандаша.*

*Писать пейзаж – простое, впрочем, дело...
Но как писать дыхание весны,
чтобы она с листа
вот так же пела
в плену берёз, снегов и тишины?!*

Знаковым, на мой взгляд, является стихотворение «Мой брат родился в День Победы». Я не говорю о символике, хотя и она весьма интересна и глубока. Этой строкой автор утверждает тот временной мост, который ведёт по жизни, – исходный рубеж, ставший и для неё священным.

*Мой брат родился в день Победы,
В победный год, победный час...
Наперекор смертям и бедам
Жизнь у мальчишки началась.*

Нужно отметить, раздел этот чрезвычайно разнообразен по тематике, что делает его особенно ценным. Встречаемся мы и с простором Томи, и с подмосковным лесом, и с красотой Пятигорска, и с музыкой Баха, и с кубанским вечером, и с величавым нашим Ставрополем, и с последним приютом Пушкина. Лейтмотивом здесь, конечно, является строфа, рожденная в минуту соприкосновения сердца с отчей землей:

*Зажгись, звезда!.. Желанье загадаю.
Когда-нибудь мне точно повезёт!
Душа моя, как эта синь лесная,
Грядущих перемен с надеждой ждёт.*

Следующая треть объединила лирические, глубоко интимные произведения. Они рождают в душе теплые искренние чувства. Нет в них тривиальных перепевов и дежурного пафоса.

Напротив, ощущается некая духовная грань, возвышающая героиню стихотворений, ее стыдливая чистота и благородство, о которых некогда писал великий русский философ и стихотворец Владимир Соловьев. Без сомнения, такая поэзия оставляет в душах просветленность, памятный отзвук, заставляет осмыслить заново и себя и окружающий мир, учит доброте.

*Я буду раскованной далью,
Что так бесконечно светла...
Ты смотришь с открытой печалью
На юность, что вдруг отцвела.*

*...И пусть всё ясней и тревожней
Над лесом сверкает гроза,
И пахнет землёй придорожной,
И ветер щекочет глаза...*

Завершающий раздел – «Пристанище последнее моё» – весьма разнообразен по форме стихотворений и тематике. Это и раздумья о собственной судьбе, сложной истории родного народа, зарисовки о природе, стихи о зарубежных событиях, о назначении поэта, о настоящих людях. Зрелый возраст диктует поэте быть к себе требовательней и она, ощущая родство со всем миром, со всем живым недаром признается со светлой грустью, свойственной её ровесникам:

*Всё тоньше чувствую судьбу,
Но позднюю любовь приемлю,
И с дрожью капельки на лбу
Я ощущаю пульс Вселенной...*

В этом, на мой взгляд, и состоит главное призвание поэта – ощущать время, каждое его мгновение – открытым сердцем и воплощать в своих стихах.

Безусловно, книга стихотворений Т. Сухоруковой «Свет облаков России» представляет собой чрезвычайную духовную ценность. Это – талантливая поэзия, обладающая философской глубиной и талантом.

Владимир БУТЕНКО,
главный редактор альманаха
«Литературное Ставрополье»,
член Союза писателей России

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе.....	3
Свет облаков России.....	5
И ВРЕМЯ ПИСЬМЕНА ЛИСТАЕТ.....	7
Россия. Родина... Судьба!.....	9
Мой брат родился в день Победы.....	11
В сугроб – этюдник.....	12
Вблизи цветущих взгорий Пятигорска.....	13
Печальны шорохи осин.....	14
Ни звонка, ни телеграммы.....	15
Верю я: ничего не случится.....	16
Лишь схлынут беды и печали.....	17
У времени свои права.....	19
В почтовом ящике письмо.....	20
Кузнечики стрекочут вечерами.....	21
Утро зимнее.....	22
Дуб.....	23
Пионы розовые в вазе.....	24
«Ну, ни с чем пирожок!», - твердила мне бабушка.....	25
В детском театре.....	26
Многое припомнится с годами.....	27
На даче.....	28

Квартира Пушкина на Мойке.....	29
Свет облаков России.....	30
Мне надобно сберечь.....	31
Камышей волшебные антенны.....	32
Над Томью закат, словно остров.....	33
Все очертания нечётки.....	35
Отхлынет заря роковая.....	36
Узорных лестниц вереница.....	37
Поезда, разрывая пространство.....	38
Силуэт.....	39
Пропахла Томь дыханьем хвои.....	40
В разгаре лето.....	41
Я наизусть читаю этот лес.....	42
Таинственна музыка Баха.....	43
Суэта военного вокзала.....	44
Знакомый голос патефона.....	45
Из дней счастливых и весёлых.....	46
Тотгород,гдедома.....	47
Взлетали к облакам качели.....	49
Обеспокоены стареньем.....	50
Как он летел.....	51
Где прежние года?!.....	52
Пацаны, пацанки – пацанва.....	53

Южный вечер.....	54
«Скорее бы взрослою стать».....	55
Родной земли скорбящее лицо.....	57
Мой дом открыт семи ветрам.....	58
На Кубани цветут абрикосы.....	59
Шутливое.....	60
Дерево.....	61
Я в Томь, что в зеркало, гляжу.....	63
Эх, пойду плясать.....	64
Деревня. Снег.....	65
Вставала сизым облаком.....	66
Ставрополье – край наш древний.....	67
Серебряный воздух.....	68
Всходили зори, как знамёна, красные.....	69
Брожу по улицам пустынным.....	70
Издетства.....	71
И ныне речка Усманка течёт.....	72
Нам хорошо жилось с тобой.....	73
Ах, эта девочка в джинсах.....	74
Часто грезится мне Беловежская пуща.....	75
В горниле дружеских пророчеств.....	76
Тревожный ветер веет в сердце.....	77
Страницы времени славного князя А. Невского.....	78

НЕЗРИМОЙ НИТЬЮ СВЯЗАНА С ТОБОЮ.....	93
А истина дороже суеты.....	95
Не замечай меня в толпе.....	96
Улица зелёная.....	97
А за окном – бело.....	98
Я тебя к самой себе ревную.....	99
Ты приходишь ко мне, а я.....	100
Когда ты шла по улице домой.....	101
Давай постоим у дороги.....	102
Проказник март сосульками играет.....	103
Ты загляни в меня, ты загляни.....	104
Я не буду ворожить.....	105
Снежный Мурманск – в ночи.....	106
То не слёзы мои.....	107
Сосулек свечи голубые.....	108
Ищу тебя.....	109
Дом без тебя пуст.....	110
Предновогодняя грусть.....	111
Жара.....	113
Как природы поцелуй.....	115
Свежо.....	116
Весна играет в волейбол.....	117
Меня приветили тогда.....	118

Непонятною слыла.....	119
Незримой нитью связана с тобою.....	120
Живу на Кольском полуострове.....	121
Привыкаю, вроде привыкаю.....	122
Я тебя придумала, любимый.....	123
Что тревожиться?!.....	124
Тогда мы жили в общежитии.....	125
Опять толкаться в магазинах.....	126
Свадебное.....	127
У судьбы теперь два причала.....	128
В майский полдень.....	129
Сентябрьский дождь прохладно мягок.....	130
Не лелей лиловых лилий.....	131
Любовь.....	132
Судьбе спасибо, что на свете белом.....	133
О. как прекрасна ива.....	134
Это вовсе не сказка – быль.....	135
На душе беспокойно и муторно.....	137
Зачем сейчас, когда ушёл ты от меня.....	138
Игра ночных огней.....	139
Отныне мы вдвоём.....	140
Что же стало с багряной зарёй.....	141
Вдруг зацвела сирень.....	142

Дитя играет на траве.....	143
В стране любви нет места для обид.....	144
Останься, останься со мною.....	145
Ангел.....	146
Как жаль, что ложь сегодня выше чести.....	147
Сиял бокал с искрящимся вином.....	148
Бесцветные долгие речи.....	150
Всем, кто спросит о том, как живу.....	151
Ночь. Зима.....	152
Предгорья древнего Кавказа.....	153
Ломали ветхую церквушку.....	154
Грядёт весна. Закружит снег.....	156
Окошко навстречу рассвету.....	157
Разговоры.....	158
Беспокойное время чёрным выпало снегом.....	159
Уныло плакали дожди.....	160
Планы на день.....	161
С бедою едем к матерям.....	162
Давай присядем на дорожку.....	163
Несчастливая любовь мучительней, чем ссылка.....	164
Тихой неясной погодой.....	165
А что касается стихов.....	166
Прекрасно осени томленья.....	167

Ты, ромашка моя, завяла.....	168
Люблю по городу ночному.....	169
Птица счастья.....	170
Оленям медлить не пристало.....	171
Будет снежно за окошком.....	172
Цикл переводов. Пробирает до косточек дрожь.....	173
Сегодня ты пришёл ко мне во сне.....	174
Костёр брусники.....	175
Давай полетим с тобой, лётчик.....	176
Прозрачен лес. Лазурь и синева.....	177
Приходит осень в листопад.....	178
Кубанский тихий лес.....	179
Ну, что сказать на склоне лет.....	181
Нас остужает ранняя усталость.....	182
Настал мой час расплаты.....	183
Осторожно сердце, осторожно.....	184
Смешалось всё.....	185
Ещё успеет снегопад.....	186
ПРИСТАНИЩЕ ПОСЛЕДНЕЕ МОЁ.....	187
То революции, то войны.....	189
Вдова.....	191
Стаканчик чая в подстаканнике.....	193
Вечер. Зной.....	194

Осенние тусклые дни.....	195
Сердце по утру звенит.....	196
Приют души моей, Кавказ.....	197
Тёмный пруд, словно око бездонное.....	198
Двадцать лет искала я дорогу.....	199
Нас разделяет постоянно.....	200
Жаркой юности дни пролетели.....	201
В кабинете начальника.....	202
Тётя Таня топит баню.....	203
Я трогаю ладонью гладь воды.....	204
Пространство времени течёт.....	205
Зима покрыла серебром.....	206
Давней встречи минутная робость.....	207
Помутнение проталин.....	208
Мы с подругою нынче гуляем.....	209
Как мелко всё.....	210
По лестницам грязным и шатким.....	211
Тревожных улиц бесконечный бег.....	212
Горели факелы в ночи.....	214
Ухожу от несбывшихся снов.....	216
Каждая наша оплошность.....	217
Эхо Кандагара.....	219
Грущу о старой голубятне.....	220

Не кукуй, колдовская кукушка.....	221
Наши мысли порочны.....	222
Он прошёл мимо окон моих.....	223
Шарж на себя.....	224
Песнь домового.....	225
За калиткой усталая степь.....	226
Пригорки, овраги, дороги.....	227
Мне б по травам росистым.....	229
Ты ушёл – и вся радость ушла.....	230
Залатанный выцветший парус.....	231
У меня не синица в руке.....	232
Этой ночью.....	233
Вот и прожита жизнь.....	234
Наряд октябрьских лесов.....	235
О, светлая чаша небес.....	236
Пеленою туман. Острова.....	237
Потемнели кусты.....	238
Грот Лермонтова, тихий и печальный.....	240
На месте дуэли М.Ю. Лермонтова.....	241
Слово о кончине великих поэтов.....	243
В мрачном парке.....	244
В лесу дремучем.....	245
С вершин Эльбруса небо ближе.....	247

Души моей предназначенье.....	248
Ушёл из жизни старый наш актёр.....	250
Сиянье утренней земли.....	251
Пророчество.....	252
Рождество. Звонят колокола.....	253
Молодая весна.....	255
Она.....	256
«Черный квадрат» 1991 года.....	257
У перехода инвалид.....	258
Полежу–помечтаю.....	259
Галина.....	260
Голос моря.....	261
Я забуду имена лиц.....	262
Ты лжёшь безжалостно с улыбкой слабою.....	263
Облаков ласкающие тени.....	264
Проносились дожди и метели.....	265
С рассветом дождь приходит летний.....	266
В думах о Ближнем Востоке.....	267
В соборе, под сводом, светло.....	268
Раньше в детстве такое мне снилось.....	269
Когда ты уйдёшь.....	271
К осторожности привыкаю.....	272
Сны Никколо Паганини.....	273
Муза.....	277

Словно чуда небесного, жду я тебя.....	278
Уходят люди, как уходят дни.....	279
Завещано судьбой.....	280
Раскружились летучие мыши.....	281
Ничто не упадёт, не сдвинется.....	282
Случайный взгляд, случайный взмах руки.....	283
Прошлых дней треволенья и слёзы.....	284
Сумрак стелет минуты.....	285
С небес, почти прозрачных.....	286
Осенние мечты... Соцветий увяданье.....	287
Не стоит пускаться в отчаяние.....	288
Остались забытые рифмы.....	289
Я хочу расспросить пустыню.....	290
Послесловие.....	292
СОДЕРЖАНИЕ.....	297

Тамара Васи́евна СУХОРУКОВА

СВЕТ ОБЛАКОВ РОССИИ

Стихи

Редактор Т.В. Лангуева

Корректор

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 17,9

Тираж Заказ

Издатель

Отпечатано в